Т 1043/2 № 1701

2 Января, 1858. Годъ тринадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. *Въ Москвѣ:* у коммисіонера Имп. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 1.

Въ губерніяхъ въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одни казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебр. съ буквы.

Тифлисск. Высшей Военн. БИБЛИОТЕКА Воен.-Хоз. Школы им. „26"

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 4—9 декабря. и о чинахъ гражданскихъ 10 и 17 ноября.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Вѣсти изъ Дагест.

Извѣстія о Россіи. Выс. рескрипты и повелѣнія. Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Орлиное гнѣздо, *стихотв. Ѳ. Бобылева.* Письма въ Петербургъ; XIII-е.

Литературный отдѣлъ. Салатавія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Декабря 4-го дня 1857 года. Производятся, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Командующій Донскимъ Казачьимъ № 81-го полкомъ, Войсковой Старшина *Грековъ 2-й*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 19-го января 1857 года и съ утвержденіемъ Командиромъ полка. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: прикомандированный къ Моздокскому Линейному Казачьему полку Маіоръ *Ваханъ-Аду*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 22-го января 1857 года. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Штабсъ-Ротмистръ *Шеди-Эльмурзаевъ*, въ Ротмистры, со старшинствомъ съ 10-го декабря 1856 года. Корнетъ *Арсланпирей Адильбіевъ*, въ Подпоручики, — всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и первый при Моздокскомъ полку, а второй при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Назначается: Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Полковникъ *Кохановъ 1-й* — Управляющимъ Почтовымъ округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ оставленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Переводится: 17-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Арцыбашевъ* — въ Кавказскій Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ. Исключаются изъ списковъ умершіе: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Чуминъ*. Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 6-го, Прапорщикъ *Петровъ*. Кавказскаго № 2-го, Подпоручикъ *Барановскій*.

Декабря 5-го дня. Производится *въ Прапорщики*, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Тифлисскаго Гренадерскаго полка, изъ подпрапорщиковъ *князь Караловъ* въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, *за болѣзнію:* Тифлисскаго Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ *князь Бегтабековъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Капитанъ *Второвъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Навагинскаго, Подпоручикъ *Гаевскій*, Поручикомъ и съ мундиромъ. Кабардинскаго, Подпоручикъ *Крпвунъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Апшеронскаго, Капитанъ *Сосицкій*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Дагестанскаго, Подпоручикъ *Атрепьевъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го Капитанъ *Розовъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Декабря 7 го дня. Опредѣляется въ службу: уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитаномъ *Кобзевъ*, по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ въ Провіантскій штатъ.

Декабря 8-го дня. Переводятся: 6-го Кавалерійскаго Округа Украинскаго Военнаго Поселенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ Ротмистръ *Пушкаревъ* — въ Крымскій Пѣхотный полкъ, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны. Куринскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Габаевъ* — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Увольняется въ отпускъ: Куринскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Дудниченко*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ губерніи: Кіевскую, Виленскую и Полтавскую, на 10 мѣсяцевъ.

Декабря 9-го дня. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію:* Управляющій Кавказскими минеральными водами, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ *Всеволожскій*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Декабря 10-го дня. Зачисляется: Ханчобанскій Участковый Засѣдатель въ Шемахинской губерніи, Капитанъ Грузинскаго Линейнаго баталіона № 4-го *князь Аргутинскій-Долгоруковъ* — по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Опредѣляется въ службу: уволенный изъ Поручиковъ Куринскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, *Ипполитовъ* — въ этотъ полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію:* Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ *Амантовъ*, Штабсъ-Капитаномъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, ноября 10-го дня 1857 года, — производится *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры:* Секретарь бывшей Канцеляріи Командовавшаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи *Степура-Сердюковъ*, съ 9 го декабря 1856 года. Кизлярской Инженерной команды Цейхвартеръ *Дашкевичъ*, съ 9 го декабря 1856 года. *Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари:* Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, состоящій сверхъ штата *Войнаховскій*, съ 9-го декабря 1856 года. Пятигорскаго военнаго госпиталя, письмоводитель *Вельможинъ*, съ 10-го сентября 1857 года. Увольняются отъ службы, *за выслугу лѣтъ:* Летучаго парка фейерверкеръ *Нѣинъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. *По прошенію:* Ставропольской Коммисаріатской Коммиссіи помощникъ бухгалтера, Губернскій Секретарь *Захаровъ*. Полевой Провіантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провіантскій Коммиссіонеръ, Коллежскій Регистраторъ *Давыдовъ*.

Ноября 17-го дня. Производится, *за отличіе по службѣ, въ Коллежскіе Регистраторы:* унтеръ-офицеръ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка *Пуповъ*, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы. Увольняются отъ службы, *за болѣзнію:* Провіантскіе Коммиссіонеры Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства: 10-го класса *Петре*, Коллежскій Секретарь *Поспѣловъ*. Аудиторы: Кавказскаго Линейнаго № 10-го баталіона, Губернскій Секретарь *Пеленкинъ*. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Коллежскій Регистраторъ *Матвѣевъ*.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОРЛИНОЕ ГНѢЗДО.

Два путника шли по дорогѣ нагорной;
Одинъ былъ ужь старецъ; но юнъ былъ другой.
А небо клубилося тучею чорной
И громъ рокоталъ за горой.

Идутъ они молча: пропало веселье,
И черными космами тучи висятъ.
Стемнѣло, какъ въ гробѣ, въ нагорномъ ущельѣ
И слышатся крики орлятъ.

И вызвала жалобнымъ ропотомъ птица
На старцевы очи живую слезу;
И билась крылами младая орлица,
Почуявши божью грозу.

И вотъ, надъ горою, почти незамѣтенъ,
Какъ чорная точка, явился орелъ.
И онъ чадолюбецъ, и онъ не бездѣтенъ:
Къ семьѣ на защиту спускается онъ.

И радостнымъ крикомъ встрѣчая и взоромъ,
Орлица открыла предъ нимъ колыбель;
И грустно спросила, какъ будто съ укоромъ:
«Куда ты летаешь далеко отсель?»

— Оставилъ я землю, для воли мнѣ тѣсную;
Зачѣмъ ты гнѣздо здѣсь такъ низко свила?
Умчался я радостно въ высь поднебесную
Широкимъ размахомъ крыла.

— Люблю я стремиться въ пространства далекія,
Раздольно мнѣ мѣрять безмѣрную высь.
Оттуда и горы и бездны глубокія
Въ одну незамѣтную каплю слились.

— Тамъ звѣзды и солнца горятъ необъятныя;
Ни тучи, ни грома, ни мрака тамъ нѣтъ;
Тамъ воздуха волны текутъ ароматныя
И въ радугахъ блещетъ, волнуяся, свѣтъ.

Громъ грянулъ внезапно, блеснула зарница,
Раскатъ межь горами, какъ эхо, пошолъ; —
И жалобнымъ крикомъ вскричала орлица,
И смолкнулъ, припавъ надъ дѣтями, орелъ.

Гроза миновалась. Дорогой нагорной
Шли путники молча; — и мѣсяцъ свѣтилъ.
Взоръ юноши тмился подъ думою чорной
И тихо онъ старца и робко спросилъ:

«Родитель! — ты слышалъ? — кричали орляты:
Но не было съ ними отца ихъ — орла.
И жалобнымъ стономъ орлица трикраты
Его на защиту — и тщетно звала.

«Не громъ, не погода его напугали:
Спустился онъ къ дѣтямъ изъ сумрачныхъ тучь;
И имъ говорилъ онъ о выспренней дали...
Люблю его волю; онъ быстръ и могучь.

«Люблю его очи: на солнце свободно
Глядитъ онъ, красавецъ нагорныхъ вершинъ,
Паритъ онъ раздольно, легко, благородно;
Зачѣмъ же бросаетъ дѣтей, исполинъ?..»

Задумался старецъ — и взоромъ глубокимъ
Окинулъ онъ юношу, вызналъ вопросъ;
И вдругъ встрепенулся онъ чувствомъ высокимъ
И къ небу спокойныя очи вознесъ.

«Дитя! — отвѣчалъ онъ, — умѣй быть прекраснымъ,
Во всемъ ты душою ищи красоту;
И взоромъ спокойнымъ, глубокимъ и яснымъ
Учись озарять ты земную мечту.

«Орелъ — это духъ нашъ! Какъ ангелъ небесный,
Стремится онъ въ небо, къ родному, туда...
Орлица — душа; изъ обители тѣсной
Нельзя ей летать отъ дѣтей изъ гнѣзда.

«Орляты — то чувства, то страсти людскія;
Душа ихъ родила, а духъ воскормилъ.
И вотъ оперятся птенцы молодые,
Попробуютъ силу младенческихъ крылъ.

«Не рано стремитесь за духомъ могучимъ;
Вы слабы, цыплята, не тверды крыломъ.
И васъ напугаютъ тамъ чорныя тучи
И грозно взыграетъ рокочущій громъ!

«Учись же, о сынъ мой! Твой духъ безграниченъ:
Умѣй же съ душею его сочетать!
Сдружить ихъ на вѣки, чтобъ онъ былъ привыченъ
И чувства и страсти твои воспитать.

«Умѣй сохранить ихъ свободны и святы —
И къ небу раздольно съ душой уносись;
Не бойся: коль крѣпко сложились орляты,
Пускай ихъ стремятся въ безмѣрную высь».

1841 г. Ѳ. Бобылевъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 25-го декабря, въ день Рождества Христова, въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ Экзархъ Грузіи, при сослуженіи преосв. викарія грузинскаго, епископа Іоанна; въ заключеніе литургіи проповѣдь говорилъ ректоръ Тифлисской духовной Семинаріи, архимандритъ Израиль, а затѣмъ отправлено было соборнѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, въ присутствіи всего генералитета и другихъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства.

— 1-го января, въ день Новаго Года, его высокопреосвященствомъ равномѣрно совершена была божественная литургія и соборное молебствіе, въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника и высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства. Затѣмъ происходилъ большой парадъ на Александровской площади.

Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, изволилъ отдать въ Тифлисѣ слѣдующіе приказы по Корпусу:

Декабря 10-го дня 1857 года. Г. Военный Министръ, отношеніемъ отъ 21 ноября № 11768, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія моего, Высочайше соизволилъ повелѣть: укрѣпленіе Горячеводское упразднить, а находящійся въ немъ Кавказскій линѣйный № 12-го баталіонъ перевесть во вновь возведенное укрѣпленіе на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго, кому и въ чемъ будетъ слѣдовать, исполненія.

Декабря 13-го дня. Войдя вмѣстѣ съ этимъ въ сношеніе съ Г. Военнымъ Министромъ, о назначеніи полковника Тифлисскаго гренадерскаго полка *Кононовича* Командиромъ Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, предписываю: Штабъ-Офицера этого допустить теперь-же къ принятію упомянутаго полка, на законномъ основаніи.

Декабря 15-го дня. Распоряженіе о предоставленіи Исправляющему должность кутаисскаго гражданскаго губернатора, полковнику *Иванову*, правъ Военнаго Губернатора, нынѣ, по случаю вступленія генералъ-маіора князя *Эристова* въ исправленіе должности кутаисскаго генералъ-губернатора, отмѣняется.

Объявляю объ этомъ по войскамъ ввѣреннаго мнѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

— Г. Военный Министръ, отъ 23 ноября № 17390, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Начальнику Штаба въ управленіи Кутайсскаго генералъ-губернатора, полковнику Генеральнаго Штаба *Услару*, орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами надъ орденомъ, за отлично-усердную его службу.

Монаршую милость эту объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій, *Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.*

Вѣсти изъ Дагестана. Въ нынѣшній лѣтній походъ, какъ извѣстно, войска Прикаспійскаго края, подъ предводительствомъ командующаго этимъ краемъ генералъ-лейтенанта князя *Орбеліана*, заняты были, въ продолженіи шести мѣсяцевъ, занятіемъ Салатавіи и сооруженіемъ въ ней укрѣпленной штабъ-квартиры для Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

Салатавія, по пространству своему равняющаяся почти уѣзду центральной Россіи, населенная дикимъ воинственнымъ народомъ, трудно-доступная по своимъ многочисленнымъ лѣсистымъ и скалистымъ оврагамъ, не смотря на всѣ возможныя усилія лично самого Шамиля, его сыновей и огромныхъ его полчищъ, занята Русскими окончательно. Жители ея, размѣщавшіеся въ десяти селеніяхъ и многочисленныхъ хуторахъ, частію выселились къ намъ, частію увлечены Шамилемъ далѣе въ горы, откуда они, обобранные своими правовѣрными защитниками, ежедневно украдкой выбѣгаютъ толпами или по одиначкѣ, въ ближайшія наши укрѣпленія, прося у начальства защиты и хлѣба. Итакъ, Салатавія занята; а съ занятіемъ ея, можно сказать, обезоружены Аухъ, Гумбетъ и открыты входы въ Андію, Аварію и Ичкерію. Въ тоже время, въ центрѣ Салатавіи сооружено сильное каменное укрѣпленіе на три баталіона гарнизона, состоящее изъ шестнадцати оборонительныхъ казармъ, шести батарей, трехъ отдѣльныхъ башенъ, одного капонира и двухъ пороховыхъ погребовъ. Всѣ казармы и башни покрыты желѣзомъ; укрѣпленіе обезпечено продовольствіемъ и фуражемъ на полгода; разработаны по занятому краю нужнѣйшія дороги; прорублено для сообщенія съ Аухомъ на 10-ть верстъ первобытныхъ лѣсовъ; взято съ бою четыре укрѣпленныхъ мѣста. Несчитая ежедневныхъ перестрѣлокъ, выиграно четыре значительныхъ дѣла, при чемъ взяты: сѣкира сына Шамиля Кази-Магомы и пять значковъ, не считая плѣнныхъ и оружія. И всё это сдѣлано въ шесть мѣсяцевъ, съ какимъ нибудь десяткомъ тысячъ людей. И за то сколько нужно было предвидѣнія и энергіи со стороны руководителей! И сколько нужно было самоотверженія и тяжелыхъ трудовъ со стороны исполнителей.

Можно надѣяться, что теперь уже кончились денные и ночные набѣги и разбои Салатавцевъ; Кумыки и Шамхальцы спокойно могутъ обработывать свои поля и выпускать свой скотъ на пастьбу; и вѣроятно, купечество скоро получитъ возможность безопасно отправлять свои транспорты по дорогамъ Сѣвернаго Дагестана.

Темиръ-Ханъ-Шуринское торгующее сословіе приняло занятіе Салатавіи, какъ истинное благодѣяніе для себя; а гг. Давыдъ Заргаровъ и Александръ Хахутовъ, тифлисскіе граждане торгующіе въ Шурѣ, извѣстные своими благотворительными пожертвованіями, сочувствуя дѣламъ Салатавскаго отряда, испросили позволеніе у начальства угостить обѣдомъ весь отрядъ, по возвращеніи его въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Покончивъ дѣло съ Салатавіей, отрядъ направленъ былъ княземъ Орбеліаномъ чрезъ Евгеніевское укрѣпленіе въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда 14-го ноября и начали прибывать передовыя части его.

Вечеромъ 14-го же числа прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру его сіятельство князь Орбеліанъ со всѣмъ своимъ штабомъ и съ нимъ Дагестанскій Конно-Иррегулярный полкъ и двѣ сотни Донскихъ казаковъ. Князь былъ встрѣченъ еще въ Евгеніевскомъ, или на половинѣ дороги, владѣтелями, почетными людьми Дагестана и огромными толпами конныхъ людей, прибывшихъ съ ними. При въѣздѣ его сіятельства въ Шуру, толпы эти открыли нескончаемую стрѣльбу изъ ружей, какъ обыкновенно у нихъ это дѣлается при возвращеніи изъ удачныхъ набѣговъ. Князя встрѣтили у воротъ крѣпости граждане, а у дома его — почетный караулъ отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, полковой командиръ и офицеры этого полка, полковой командиръ и офицеры Бѣлевскаго пѣхотнаго полка; а въ дверяхъ дома княгиня Орбеліанъ, та самая, страданія которой, испытанныя въ бытность ея въ плѣну у Шамиля, сдѣлались извѣстными всему образованному свѣту.

Прибывшіе съ княземъ, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, казаки и милиціи, тотчасъ же приглашены были гг. Заргаровымъ и Хахутовымъ на штабную площадь къ закускѣ. Всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, всегда передовые въ бою, первые подъѣхали и къ столамъ и не слѣзая съ лошадей, пили водку и доставали съ столовъ концами шашекъ, на закуску, ломти бѣлаго хлѣба и бышлякъ. Это напомнило привычку Гунновъ и Монголовъ исполнять большую часть публичныхъ дѣлъ, не сходя съ лошади. Послѣ всадниковъ угощены были казаки и милиціи Шахмальская, Мехтулинская и Акушинская.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XIII.

Тифлисъ, декабря 31, 1857.

На рубежѣ двухъ годовъ начинаю я это письмо мое, послѣ продолжительнаго молчанія. Хочется оглянуться на прожитое время и побесѣдовать съ вами объ этомъ времени. Неизбѣжной привычкою сдѣлалася для человѣка эта оглядка назадъ, связанная съ вопросомъ о будущемъ; все условились дѣлать ее самимъ себѣ съ наступленіемъ Новаго Года. Обычай условный, но не дурной. Подведеніе нравственнаго итога за цѣлый годъ можетъ опредѣлить намъ и мѣру его успѣховъ. Но въ настоящемъ письмѣ моемъ не подъ силу мнѣ браться за этотъ трудъ; особливо теперь, когда всюду мы видимъ движеніе, слышимъ запросы успѣха и рвемся, во чтобъ то ни стало, впередъ. Съ этою доброй примѣтой движенія сходятся наши два года: одинъ, будто хризалида, спадаетъ въ сокровищницу исторіи; другой, будто бабочка, вылетаетъ, какъ символъ безсмертія, и трепещется радужными крылами надеждъ. Будущій мы встрѣчаемъ съ улыбкою, прошлый мы провожаемъ съ думою: дума есть плодъ труда. И все прожитое, все наше прошлое, каково бъ оно ни было, также есть трудъ...

Наша прекрасная и далекая сторона, столь знакомая вамъ и столь любимая не одними вами, но всѣми, кто только въ ней пожилъ по-долѣ и узналъ ее, носитъ свой отпечатокъ, свою самобытную и невиданную нигдѣ физіономію: это ужь старая истина, которую впрочемъ не худо здѣсь повторить. Потому-то и жизнь и трудъ наши слагаются совершенно иными формами и отличны отъ вашихъ, также какъ горы отъ безпредѣльныхъ равнинъ. Выростетъ у васъ деревцо--его видно за сотню верстъ, иногда простымъ глазомъ, при счастливомъ освѣщеніи; въ нашихъ ущельяхъ скрываются цѣлые дѣвственные лѣса, которые тогда и увидишь, когда къ нимъ приблизишься и почувствуешь свѣжесть и ароматъ ихъ дыханія. Также и трудъ нашъ:—его узнаешь не прежде, пока онъ не скажется самъ благотворнымъ своимъ присутствіемъ въ атмосферѣ общественной жизни. Его не опишешь, не выскажешь, не изобразишь, пока не почувствуешь его дѣйствія. Таковъ нашъ Кавказъ и таковъ Тифлисъ—его средоточіе. Самою лучшей повѣркой труда есть наглядность при современномъ его развитіи.

Бѣглаго взгляда для этого недостаточно, а серьезное изученіе не уложится въ это письмо. Но въ общественной жизни, какъ въ частномъ характерѣ человѣка, есть черты, есть примѣты, которыя лучше всего обозначаютъ тѣ отличительныя особенности, по коимъ мы можемъ судить объ успѣхахъ развитія. Наши примѣты—невозмутимая тишина и замѣтная стройность; съ непривычки подумаешь, будто мы ничего не дѣлаемъ. А зайдешь въ какой нибудь закоулокъ, глядишь—выросъ домъ; тамъ открылись два новые магазина... Улицы наши пестрѣютъ вывѣсками; и съ тѣхъ поръ какъ я не писалъ вамъ, покуда мы воротились съ дачь, съѣхалися изъ экспедицій, изъ-за границы, прискакали изъ Петербурга—у насъ много новаго. Подымешься выше, заглянешь въ наши дикія горы, въ ущелья: тамъ сваленъ столѣтній лѣсъ подъ широкую просѣку; на развалинахъ вражескаго аула построена новая крѣпость, оплотъ спокойствія покоренной страны; тамъ чистой, пологою лентой ложится шоссе, тамъ пробивается нивелирная линія для канала-водопровода; тамъ дѣлаютъ съемки для новаго порта и города; тамъ промѣриваютъ неровное ложе рѣкъ для движенія пароходовъ... И не въ одномъ кабинетѣ горитъ свѣча, при которой способный чиновникъ работаетъ для успѣха, для пользы страны. Жизнь идетъ ровнымъ и нескончаемымъ ходомъ, послушная механизму администраціи—и въ этомъ ходѣ не слышится ни особаго шуму, ни скрыпу, ни стуку—нерѣдкихъ при старыхъ, заржавленныхъ механизмахъ; ветхое мало по малу спадаетъ и замѣнятся тихо, неслышимо, новымъ, удобнѣйшимъ. Мы движемся понемногу — и изъ этихъ-то многихъ «*немного*» слагается общій итогъ успѣха и совершенствованія.

Надо подняться высоко, чтобъ видѣть всѣ эти различныя точки, à vol d'oiseau — и картина Кавказа раскидывается пышной, широкою панорамою, въ неизобразимой и самобытной красѣ своей!.. Изумительная и дивная смѣсь самыхъ дикихъ, младенческихъ еще нравовъ и высшей цивилизаціи, дѣвственныя красы природы, къ которымъ не прикасалась еще стопа человѣка—и дряхлый слѣдъ хода исторіи въ живописныхъ развалинахъ, повитыхъ зеленѣющими плющами, при отблескѣ вѣчныхъ снѣговъ. Вопль дикой воли и необузданности свирѣпаго горца—и шопотъ преданія, умирающаго въ устахъ первобытныхъ племенъ; Араратъ съ колыбелію человѣчества въ тайныхъ остаткахъ Ковчега—и Эльбрусъ съ Прометеевой цѣпью стоятъ, будто великаны исторіи, сторожа дикій край. Солнце играетъ на нихъ въ живописныхъ отливахъ радуги; просвѣщеніе уже вноситъ отрадный свѣтъ мира и плодотворной гражданственности въ неприступныхъ ущельяхъ. Вотъ гдѣ та тайна, то обаятельное влеченіе, которое такъ невольно приковываетъ къ Кавказу всякаго, кто видалъ его, кто не холодно, а съ любовію присмотрѣлся къ прекрасному его образу!

Самая эта громадность и, смѣло скажу, невиданное нигдѣ разнообразіе нашего края должны неизбѣжно заслонить нашъ ежедневный трудъ. Вотъ почему и кажется будто, мы ничего не дѣлаемъ; вотъ почему, при величіи нашихъ образовъ, мелко становится все движеніе нашей общественной жизни, пока не сберется, не сложится оно массою,—результатомъ, итогомъ многообразнаго человѣческаго труда.—Какъ-то неловко и странно становится мнѣ, спустившися съ высоты воззрѣнія, снова начать вамъ оставленную мной повѣсть объ нашей общественной обыденной жизни. Но эта жизнь такъ близка намъ, такъ тѣсно сростается съ подвижною натурою человѣка, что невозможно не говорить о ней. Я хотѣлъ только говорить теперь съ вами, не отрѣшаясь отъ общности, отъ той величавой, характерной обстановки, которою мы окружены здѣсь.

Не буду описывать вамъ военные наши подвиги—это прекрасное достоянье Исторіи, потому что война, которую мы ведемъ здѣсь, есть война мирныхъ гражданскихъ началъ съ закоснѣлою дикостью горцевъ. Дѣло идетъ не о завоеваніяхъ, не о лишнемъ клочкѣ земли; дѣло идетъ о мирѣ и о гражданственности, которыя водворяемъ мы здѣсь, прокладывая пути имъ оружіемъ. Наша газета всегда отдавала отчетъ объ этой упорной и постоянной борьбѣ, о трудахъ

На слѣдующій день, т. е. 15-го числа, ко времени прибытія эшалона отряда, разставлены были съ закускою столы на Апшеронской площади, передъ казармами, для угощенія солдатъ, и приготовлена огромная палатка съ накрытыми столами для гг. офицеровъ.

Въ два часа начали прибывать войска.

Первые шли кавказскіе саперы и стрѣлковый баталіонъ 21-й пѣхотной дивизіи. Стрѣлки несли пять значковъ, только что взятыхъ ими въ рукопашномъ бою у мюридовъ, въ окрестностяхъ Дылыма. За стрѣлками шли, краса Кавказа, Ширванцы и Апшеронцы и часть артиллеріи. Хоръ музыки гремѣлъ на встрѣчу побѣдителей. Клики и привѣтствія высыпавшаго народа, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, грохотъ барабановъ и рѣзкіе звуки горновъ, неумолкаемыя пѣсни вступавшихъ ротъ, громъ бубновъ и трели кларнетовъ, неизбѣжный акомпаниментъ кавказской солдатской пѣсни, сливались въ общій неумолкаемый гигантскій хоръ радующихся массъ народа.

И какъ неожиданно были изумлены солдаты, когда увидѣли приготовленныя для угощенія ихъ груды припасовъ и бочки водки. Хозяева угощенія тотчасъ же сдали въ роты по фунту говядины на человѣка и по порціи пшена на кашу, для обѣда. Добрая же чарка водки и фунтъ бѣлаго хлѣба на каждаго человѣка выставлены были на столахъ для предъобѣденной закуски. Роты были приглашены откушать хлѣба-соли. Солдаты сдѣлали къ столамъ фронтальный приступъ—и закипѣла работа. Отъ закуски сдѣланъ былъ переходъ, многими форсированный, къ обѣду. Горячіе лѣнивые щи съ говядиной, пшеная крутая каша—лакомство солдата, встрѣтили ихъ за этимъ столомъ...

Гг. офицеры приглашены были въ палатку, гдѣ и почтили своимъ вниманіемъ задушевное радушіе добрыхъ хозяевъ. При громѣ музыки одушевленныя бесѣды пирующихъ безпрестанно были прерываемы заздравными тостами: за добраго Царя, за Князя Намѣстника Кавказскаго, за князя Орбеліана, затѣхъ, кто любъ сердцу и за здоровье здоровыхъ...

16-го числа вступилъ въ Шуру Самурскій пѣхотный полкъ, составлявшій послѣдній эшелонъ отряда; съ нимъ прибыла и остальная артиллерія. Угощенія шли своимъ порядкомъ. И въ эти три дни гостями гг. Заргарова и Хахутова были восемь баталіоновъ пѣхоты, значительная часть артиллеріи и одиннадцать сотень кавалеріи. И сколько было пріятельскихъ обниманій, сколько взаимныхъ поздравленій! Вездѣ пѣсни, въ родѣ «Сѣно въ трубочкахъ курили—распрощались съ табачкомъ;» или: «Конченъ, конченъ дальній путь; сладко будетъ отдохнуть и пр.» Вездѣ разудалыя пляски ложечниковъ.—Забыты труды, забыты докучливые дожди и вѣчная хмара Салатавіи, забыты каменоломни Буртуная, забыты трех-обхватные чинары Теренгула, которыхъ ломила сила и мочь удалаго солдата, забыты завалы съ сверкающими винтовками мюридовъ и ночныя похожденія шамилевскихъ пушекъ. Упоеніе побѣды, радость выполненія предначертаній Князя Намѣстника и приказаній добраго вождя, сознаніе заслугъ,—все это выражалось на лицахъ торжествующихъ воиновъ и встрѣчавшаго ихъ народа. Дай Богъ, чтобы почаще были такіе подвиги, которые могутъ возбуждать такое сочувствіе. Желательно, чтобы побольше было въ Дагестанѣ Заргаровыхъ и Хахутовыхъ; тогда коммерція держалась бы въ немъ на болѣе широкихъ и крѣпкихъ основахъ; несчастные погорѣвшіе скорѣе бы находили поддержку и пособія; для дѣтей устроились бы школы; и солдатъ чаще бы находилъ привѣтъ и отраду въ своей жизни среди угрюмаго и нелюдимаго, басурманскаго Дагестана.

Костемеревскій.

Укр. Темиръ-Ханъ-Шура.
21 ноября 1857 года.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайшіе рескрипты:

Виленскому Военному, Гродненскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору.

Въ губерніяхъ: Ковенской, Виленской и Гродненской были учреждены особые Комитеты изъ предводителей дворянства и другихъ помѣщиковъ, для разсмотрѣнія существующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ.

Нынѣ Министръ внутреннихъ дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія о благихъ намѣреніяхъ, изъявленныхъ сими Комитетами, относительно помѣщичьихъ крестьянъ означенныхъ 3-хъ губерній.

Одобряя вполнѣ намѣренія сихъ представителей дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, какъ соотвѣтствующія Моимъ видамъ и желаніямъ, Я разрѣшаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь же къ составленію проектовъ, на основаніи коихъ предположенія Комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Для сего повелѣваю:

1) Открыть теперь же въ губерніяхъ: Ковенской, Виленской и Гродненской по одному въ каждой пріуготовительному Комитету, а потомъ для всѣхъ 3-хъ губерній вмѣстѣ одну общую Коммиссію въ г. Вильнѣ.

2) Каждому Губернскому Комитету состоять подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: а) по одному отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранному изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и б) двухъ опытныхъ помѣщиковъ той же губерніи по непосредственному назначенію Начальника оной, и

3) Общей Коммиссіи состоять изъ слѣдующихъ лицъ: а) двухъ членовъ каждаго изъ 3-хъ Губернскихъ Комитетовъ по ихъ выбору; б) одного опытнаго помѣщика изъ каждой губерніи по вашему назначенію, и в) одного члена отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ коммиссіи предоставляется вамъ назначить одного изъ ея членовъ, принадлежащихъ мѣстному дворянству.

Губернскіе Комитеты, по открытіи ихъ, должны приступить къ составленію по каждой губерніи, въ соотвѣтственность собственному вызову представителей дворянства, подробнаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція, и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ 3-хъ означенныхъ губерній предоставляется Губернскимъ Комитетамъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить пособіемъ Комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

Комитеты сіи, окончивъ свой трудъ, должны представить оный въ общую Коммиссію. Коммиссія, обсудивъ и разсмотрѣвъ всѣ предположенія Губернскихъ Комитетовъ, а также сообразивъ ихъ съ изложенными выше основаніями, должна постановить окончательное по всему дѣлу заключеніе и составить проектъ общаго для всѣхъ 3-хъ губерній положенія съ нужными по каждой изъятіями или особыми правилами.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла вообще во ввѣренныхъ вамъ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ, Я предоставляю вамъ дать какъ Губернскимъ Комитетамъ сихъ 3-хъ губерній, такъ и общей Коммиссіи нужныя наставленія для успѣшнаго

и подвигахъ славной Кавказской арміи. Не найдется достаточно мѣста въ письмѣ моемъ и для мирныхъ завоеваній гражданскихъ, которыя мало по малу приносятъ къ намъ европейскіе элементы. Внѣшняя жизнь своимъ пестрымъ разнообразіемъ закрываетъ эти пружины общественнаго движенія. Эта жизнь брызжетъ со всѣхъ сторонъ яркостью своихъ красокъ, звучитъ шумной музыкой. Она движется, идетъ, увлекаетъ и развлекаетъ толпу. Она смотритъ на васъ пестрою смѣсью своихъ товаровъ изъ оконъ украшенныхъ магазиновъ, напѣваетъ вамъ сладостные мотивы Беллини и Доницетти, разноситъ вамъ вѣсти съ городской почтою, скачетъ на лошади въ новомъ циркѣ, ворочается медвѣдемъ въ звѣринцѣ, пляшетъ и кувыркается на канатѣ, озадачиваетъ васъ фокусами и рядитъ въ тяжелую шубу, почуявши русскій морозъ. Притворившись художникомъ, эта жизнь стережетъ васъ на Головинскомъ Проспектѣ, ловитъ нежданно за полу и снимаетъ съ васъ милый дагерротипный портретъ, обѣщаетъ вамъ фотографію, предлагаетъ французскія книжки для вашихъ дѣтей, ноты для вашей сестрицы, наколку и чепчикъ для вашей жены. На каждыхъ ста шагахъ она шаловливо хватаетъ васъ за руку и заводитъ въ кандитерскую; на каждыхъ пятидесяти шагахъ она выставляетъ вамъ цѣлый строй разныхъ бутылокъ, съ хересомъ, ромомъ, мадерою и всей массой разнообразныхъ винъ; но хорошее кахетинское она спрятала: она бережетъ его для пріятелей и для нужныхъ людей; за то вотъ вамъ жестянка, непроницаемая, какъ сердце женщины. Что въ ней? Стразбургскій-ли пирогъ, ароматный ли ананасъ, или самобытно воняющія анчоусы?... Вотъ вамъ вестфальскій окорокъ, пользующійся едвали не бо́льшею славою, чѣмъ вестфальскій миръ; вотъ вамъ и лимбургскій сыръ, и прекрасная итальянская колбаса и различныя пикули. Куда же бѣжать съ прихотливымъ желудкомъ отъ обольщеній прожорливой жизни? Идете;—на каждыхъ десяти шагахъ она снова встрѣчается вамъ съ растворенною дверью лавки иль магазина и простираетъ къ вамъ дружескія, промышленныя объятія. Вездѣ она—эта жизнь городская, назойливая, вертлявая, неотвязчивая. Напрасно хотите вы спастись въ горы—тамъ снѣгъ; на долинахъ—зима съ обнаженной землею, безъ зелени; близкихъ кружковъ у васъ мало, въ театрѣ вы ужь устали лорнировать ваши знакомыя лица, клубъ занятъ картами. Вы идете домой и садитесь у камелька. Хорошаго чаю достать здѣсь трудно, вы получаете его изъ Москвы; путныхъ сигаръ сюда не завозятъ; папиросы ужь надоѣли да и испортились... Въ крайности вы хватаетесь за газеты. Мокрый «Кавказъ» умилительно смотритъ на васъ избитыми шрифтами съ примѣсью опечатокъ. Вы узнаете о Гевелокѣ, о Ненасагибѣ, о тяжкомъ монетномъ кризисѣ и о томъ, гдѣ и когда и какому сартибу пожалованъ шахскій *хальатъ*; вы невольно научаетесь произносить это слово чистѣйшимъ персидскимъ нарѣчіемъ, которое каждое утро сбиваетъ съ толку вашего камердинера. Звонятъ; кто-то входитъ въ переднюю; вы идете на встрѣчу и, сами того не вѣдая, дѣлаете такимъ образомъ *истикбаль*; это опять чистѣйшее и непереводимѣйшее персидское слово, которое я вамъ рекомендую ввести въ употребленіе.

«Стойте, стойте—кричите вы мнѣ наконецъ изъ Петербурга;—стойте, мой неисправный корреспондентъ! Не писали мнѣ болѣе полугода и вдругъ высыпаете на меня цѣлую тучу различныхъ фактовъ, будто изъ рога изобилія. И итальянскую оперу, и роскошные магазины, и циркъ, и звѣринецъ, и фокусы, и кандитерскія, и дагерротипы, и сыръ, и анчоусы. Дайте опомниться; прежде всего я хочу, прошу, требую изложенья систематическаго».

Слушаюсь; сознаюсь, что вы правы; но что же я стану дѣлать, когда у меня остается такъ мало времени и такъ мало мѣста въ письмѣ моемъ? Всѣ систематическія подробности надобно отложить до слѣдующихъ. А теперь скажу кратко. Точно, у насъ есть итальянская опера и *хорошая* итальянская опера, о которой уже и сообщалъ вамъ задорный фельетонистъ «Кавказа», не признающій всей геніальности знаменитаго и прославленнаго Верди; у насъ есть циркъ съ клоунами, канатными плясунами и даже съ ученой лошадкою; есть и звѣринецъ съ медвѣдями и змѣями; есть и дагеротипы, и фотографіи, и модные магазины и магазины не модные, винные и невинные; есть магазины, которые пожираютъ и которые кормятъ; есть магазины, въ которыхъ васъ одѣваютъ, есть и такіе, гдѣ васъ стригутъ, даже брѣютъ; есть магазины, куда стоитъ лишь занесть ногу, какъ васъ уже тотчасъ обуютъ; обуютъ изящно, внимательно, по парижски. Стоитъ пройтиться по Эриванской площади, пофланировать по проспекту, чтобъ видѣть на каждомъ шагу Европу. Европа теперь у насъ вездѣ; ее ежегодно привозятъ изъ-за границы въ огромныхъ ящикахъ, вмѣстѣ съ кофе и сахаромъ;—если у васъ есть деньги, вы можете пользоваться Европой когда угодно, по положенной цѣнѣ, просто—безъ торгу и не вдаваясь въ глубокомысленныя изслѣдованія. Я васъ съ ней познакомлю когда нибудь; а теперь пора; я спѣшу. Новый годъ мы встрѣчаемъ въ гостепріимныхъ гостиныхъ Намѣстника.

Вы помните эти одушевленные и живые балы, съ колоритомъ Востока въ нарядахъ, съ мазуркою и лезгинкой, съ зурной и съ веселыми вальсами Штрауса; балы, которые я такъ много уже описывалъ, что невольно-бы долженъ впасть въ повторенія, отъ которыхъ я васъ освобождаю. Балы эти радушны, свѣжи, хороши и своеобразны, вотъ въ чемъ ихъ неодолимое обаяніе;—отпечатокъ Кавказа прошелъ и здѣсь; но прошелъ такъ изящно, такъ гармонически, въ такомъ чистомъ сліяніи, что жаль думать, что онъ исчезнетъ когда нибудь. Тасакрави смѣшались съ наколками, чоха и черкеска съ мундиромъ, самобытный восточный типъ съ типами европейскими. И все это весело, шумно кружится въ вальсѣ, движется граціозно въ кадриляхъ, остроумно болтаетъ въ мазуркѣ. Вотъ полночь. Часы бьютъ двѣнадцать. Бокалы звенятъ на огромныхъ подносахъ; льется кахетинская влага; улыбка летаетъ по оживленнымъ устамъ, весело движется радостная, блестящая свѣжестію нарядовъ толпа. Слышутся поздравленья, желанія... Дай-то Богъ, чтобы и этотъ Новый Годъ также прекрасно и плодотворно прошелъ для насъ, межъ трудами и отдыхомъ; дай-то Богъ, чтобы и подъ нимъ подписали мы полновѣсный итогъ добра и успѣховъ для нашего края!—Этою мыслью и этимъ желаніемъ я кончаю письмо мое.

Б. Б.

производства и окончанія возлагаемыхъ на нихъ занятій. Начальники губерній должны содѣйствовать вамъ въ исполненіи сей обязанности. Составленный общею Коммиссіею проектъ вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ дворянскому сословію Ковенской, Виленской и Гродненской губерній средства привести благія его намѣренія въ дѣйствіе, на указанныхъ Мною началахъ, Я надѣюсь, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ семъ важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

Вы и начальники ввѣренныхъ вамъ губерній обязаны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 20 го ноября 1857 г.

На имя С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, данный 5-го декабря 1857 года, въ С.-Петербургѣ.

Дворянство С.-Петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

Принимая съ удовольствіемъ всякое доказательство стремленія дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, Я предоставляю дворянскому сословію С.-Петебургской губерніи приступить къ составленію проекта положенія, на основаніи коего подобныя похвальныя намѣренія могутъ быть приведены въ исполненіе, соотвѣтственно Моимъ видамъ и желаніямъ, впрочемъ не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Для сего повелѣваю открыть теперь же въ С.-Петербургской губерніи особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ С.-Петербургской же губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ С.-Петербургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по С.-Петербургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный Комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ дворянству С.-Петербургской губерніи средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною твердыхъ началахъ, Я увѣренъ, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

Вамъ предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5-го Декабря 1857 года, за № 41.

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору сообщенные мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, составленные дворянами Ямбургскаго и Петергофскаго уѣздовъ проекты положеній для помѣщичьихъ крестьянъ и предначертанія по тому же предмету собранія Предводителей и Депутатовъ Дворянства всей С.-Петербургской губерніи.

Его Величество, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о благородномъ стремленіи сословія С.-Петербургскихъ дворянъ къ улучшенію и прочному устройству быта ихъ крестьянъ, Высочайшимъ Рескриптомъ, вамъ даннымъ, изволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить дворянству, посредствомъ особо учреждаемаго Комитета приступить къ составленію проекта надлежащаго по сему предмету положенія, указавъ въ этомъ Рескриптѣ какъ порядокъ занятій Комитета, такъ и главныя основанія самаго положенія.

Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ Рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемаго по настоящему предмету въ С.-Петербургской губерніи Комитета, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При выборѣ Членовъ въ этотъ Комитетъ отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

2) Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ сихъ Членовъ, избирать для каждаго уѣзда одного кандидата, который могъ бы заступать въ Комитетѣ мѣсто того Члена уѣзда, который будетъ въ отсутствіи.

3) Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать Вашему Превосходительству.

4) Дозволить Комитету, приглашать съ вашего разрѣшенія въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ помѣщиковъ С.-Петербургской губерніи, кои могутъ доставить Комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія.

5) Предоставить дворянству, если оно признаетъ нужнымъ, производить изъ своихъ суммъ пособіе Членамъ, имъ избраннымъ, а также издержки на разныя по Комитету надобности.

6) Комитету о ходѣ своихъ работъ постоянно доводить до свѣдѣнія Вашего Превосходительства; въ случаѣ указаній вашихъ Комитетъ можетъ, не стѣсняясь прежними своими положеніями, пересматривать оныя вновь.

7) Комитету кончить порученную ему работу въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня его открытія.

и 8) Комитету въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ ограничиваться тѣми предметами, кои предоставлены его разсмотрѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить Вашему Превосходительству мои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному Комитету при его занятіяхъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, сообразивъ подробно всѣ предметы, до настоящаго дѣла относящіеся, я нахожу, что Комитету, учреждаемому въ С.-Петербургской губерніи для составленія проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, необходимо при этой работѣ имѣть въ виду и разсмотрѣть въ подробности, примѣнивъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, слѣдующія правила и предположенія:

I. Будущее на основаніяхъ, въ Высочайшемъ Рескриптѣ изложенныхъ, устройство сословія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть приведено въ дѣйствіе не вдругъ, а постепенно; для этого крестьяне должны быть сначала въ состояніи переходномъ, болѣе или менѣе крѣпки землѣ; а потомъ уже въ окончательномъ, когда правительство разрѣшитъ имъ выходъ изъ одной мѣстности въ другую съ надлежащими ограниченіями и условіями. Для переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить опредѣленный срокъ по усмотрѣнію комитета, не свыше 12-ти лѣтъ.

II. На основаніи началъ, указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ, въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, оставляется ихъ усадебная осѣдлость, пріобрѣтаемая ими, въ теченіе опредѣленнаго срока, въ собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. При подробномъ развитіи и примѣненіи сихъ основаніи необходимо принять къ соображенію слѣдующее:

1) Подъ усадебною осѣдлостью или крестьянскою усадьбою слѣдуетъ разумѣть ихъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными и огородомъ.

2) Права состоянія крестьянъ по окончательномъ ихъ устройствѣ (кромѣ права выхода въ другія мѣстности, которое въ свое время будетъ опредѣлено особымъ распоряженіемъ правительства) и право собственности на усадьбу пріобрѣтаются или цѣлымъ міромъ или крестьянскими семействами отдѣльно, не иначе, какъ уплатою, въ томъ и другомъ случаѣ, владѣльцу выкупа въ продолженіе опредѣленнаго срока. При выкупѣ міромъ, усадебные участки остаются въ постоянномъ и исключительномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, къ тому міру принадлежащихъ. При отдѣльномъ же выкупѣ крестьянскими семействами, семейства сіи, съ выкупленною усадьбою, остаются въ составѣ міра и подчиняются всѣмъ условіямъ мірскаго устройства и управленія.

3) Означенная уплата можетъ быть произведена или деньгами или особыми работами, независимо отъ тѣхъ, которыя крестьяне обязаны отбывать помѣщику за земли, отводимыя имъ на основаніи п. 4 сей статьи въ пользованіе, и за иныя, предоставляемыя помѣщикомъ въ пользу крестьянъ, по его усмотрѣнію, угодья или мѣстныя выгоды.

4) Изъ остальной земли, за отдѣленіемъ усадебной, предоставляется надлежащее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ, количество земли въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ. За пользованіе сею землею крестьяне обязаны или отбывать для помѣщика натуральныя повинности и работы, или же платить помѣщику оброкъ деньгами или произведеніями.

5) Земля однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ и съ утвержденія тѣхъ особыхъ по уѣздамъ Присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго положенія.

6) Размѣръ выкупа по 2 п. сей статьи опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

7) На этомъ же основаніи установляется и размѣръ оброка и повинностей натурою за отводимую, по 4 п. сей статьи, въ пользованіе крестьянъ землю.

8) Выкупъ можетъ разлагаться платежемъ по годно на все время переходнаго состоянія.

9) Не нарушая существующаго мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ въ его пользованіе землею, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія полей.

10) Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранить и опредѣлить: права главы семьи крестьянской, права наслѣдства относительно усадьбъ и тягловыхъ участковъ, и условія, при которыхъ допускается раздѣлъ семей.

11) Натуральныя повинности и работы отправляются по особымъ урочнымъ положеніямъ, кои должны быть составлены комитетомъ на основаніяхъ, сколь возможно простыхъ и несложныхъ.

и 12) Въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается на работы натурою. Независимо отъ сего должны быть опредѣлены, съ надлежащею подробностію, мѣры, обезпечивающія исправное исполненіе крестьянами какъ денежныхъ, такъ и прочихъ повинностей помѣщику.

III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Крестьяне должны быть распредѣлены на мірскія общества. Завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются мірскимъ сходамъ и составленнымъ изъ крестьянъ мірскимъ судамъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщиковъ.

IV. Для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, могутъ быть установлены особыя, въ каждомъ уѣздѣ, присутствія.

V. По утвержденіи новаго положенія и по введеніи онаго въ дѣйствіе:

1) Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли, равно переселеніе крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія и обращеніе въ дворовые, должны быть прекращены; а съ другой стороны крестьянамъ, въ продолженіе переходнаго состоянія, не можетъ быть дозволено оставлять имѣніе безъ согласія міра и безъ разрѣшенія помѣщика, на землѣ коего они водворены.

и 2) Предоставляется помѣщикамъ право, во все время переходнаго состоянія, нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ сдавать въ рекруты или отдавать въ распоряженіе Правительства для переселенія въ другія губерніи, но не иначе, какъ съ утвержденія тѣхъ Присутствій, кои будутъ по уѣздамъ образованы на основаніи новаго положенія.

и VI. Въ проектѣ, который будетъ составленъ Комитетомъ должны быть опредѣлены и указаны:

1) Правила отправленія крестьянами рекрутской повинности. Поставка рекрутъ должна быть предоставлена мірскимъ обществамъ, съ утвержденія помѣщиковъ.

2) Способы обезпеченія народнаго продовольствія и исправнаго поступленія податей. Для сего было бы полезно лучшее устройство мірскихъ магазиновъ и учрежденіе общественныхъ запасовъ и мірскихъ капиталовъ.

3) Мѣры, необходимыя: для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности; для распространенія

между ними грамотности, полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и. т. п.

Сообщая о всемъ этомъ Вашему Превосходительству, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, Милостивый Государь, всѣ изложенныя выше соображенія мои передать въ свое время учреждаемому въ С.-Петербургской губерніи Комитету. Если Комитетъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя либо изъ сихъ соображеній, то я просилъ бы Ваше Превосходительство поручить ему, въ окончательномъ его мнѣніи объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *С. Ланской.*
Скрѣпилъ: Товарищъ Министра *А. Левшинъ.*
(Изъ XI-го № Жур. Минист. Вн. Дѣлъ.)

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о срокахъ для производства въ чины лицъ, служащихъ за Кавказомъ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: существующее въ Уставѣ о службѣ по опред. отъ Прав. (Т. III ст. 1289 и примѣч. къ оной, по продолж. X, XI и XV част. 1) правило, по коему срокъ службы за Кавказомъ, для производства въ чины за выслугу лѣтъ, сокращается однимъ годомъ противъ общаго положенія, отмѣнить какъ для чиновниковъ, прибывшихъ туда изъ Россіи, такъ и для уроженцевъ края, но для поощренія тѣхъ изъ чиновниковъ, служащихъ за Кавказомъ, какъ изъ переведенныхъ туда на службу, такъ и изъ туземцевъ поименованныхъ въ примѣч. къ ст. 1289-й Т. III, по продолж. XI, кои окажутъ особенныя отличія по службѣ, предоставить Намѣстнику Кавказскому ходатайствовать о производствѣ ихъ въ чины съ сокращеніемъ однимъ годомъ противъ общихъ сроковъ, опредѣленныхъ для производства за отличіе Высочайше утвержденнымъ 9-го Декабря 1856 года постановленіемъ о производствѣ въ чины по службѣ гражданской.

Извѣстія съ восточныхъ береговъ Сибири.

Иркутскъ, *26-го сентября.* Командиръ Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана, контръ-адмиралъ Казакевичъ, отъ 3-го іюля сего года, донесъ генералъ-губернатору Восточной Сибири, что пароходо-к рветъ «Америка», 1-го іюля, съ генералъ-адъютантомъ графомъ Путятинымъ, отправился изъ Николаевска по назначенію. Вмѣстѣ съ пароходомъ «Америка» отправился изъ Николаевска и тендръ «Камчадалъ» на островъ Сахалинъ, для нагрузки тамъ каменнымъ углемъ. Тендръ этотъ, вмѣстѣ съ пар. «Америка», пойдетъ въ гавань Гамельтона, гдѣ, по предположенію г.-ад. графа Путятина, будетъ основано складочное мѣсто каменнаго угля для нашихъ паровыхъ судовъ.

Генералъ-адъютанта графа Путятина, на пароходѣ «Америка», сопровождаютъ: Архимандритъ Авваакумъ, надворный совѣтникъ докторъ Татариновъ, коллежскій ассессоръ Пещуровъ, титулярный совѣтникъ баронъ Остенъ-сакенъ, конной артилеріи капитанъ Баллюзекъ и полевой инженеръ-штабсъ-капитанъ Ватавскій.

Списокъ гг. офицерамъ, служащимъ на пароходѣ «Америка».

Командиръ парохода—исправл. должн. Начальника штаба Командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана, капитанъ-лейтенантъ Чихачевъ.

Старшій офицеръ—27-го флот. экип. капитанъ-лейтенантъ Н котъ.

27-го флот. экип. лейтенантъ Линденъ.

Корп. Штурм. Прапорщикъ Кузминъ.

Старшій механикъ—Корпуса горныхъ инженеровъ подпоручикъ Маюровъ.

Вольно-наемный механикъ—гражданинъ Сѣвер. Америк. Штатовъ Нортонъ.

Нижнихъ чиновъ на пароходѣ 60 человѣкъ.

Отъ 10-го октября. Пароходъ «Лена» 18-го августа прибылъ благополучно въ Шилкинскій заводъ, гдѣ, по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, и оставленъ на зимовку.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Время, какъ Янусъ, имѣетъ два лица: одно обращенное къ прошлому, а другое къ будущему. Этой двоякою формою созерцательности опредѣляется пониманіе настоящаго, которое ускользало-бъ отъ наблюденія безъ такого воззрѣнія. Въ политическомъ мірѣ оно нужнѣе чѣмъ гдѣ либо.

Обращаясь къ событіямъ прошлаго года, мы вспомнимъ, что онъ начался воинственно; но война изъ Европы ушла на Востокъ. Она возгорѣлася въ Персіи, скоро кончилась тамъ при вмѣшательствѣ европейскихъ державъ; потомъ передвинулася къ Китаю и вѣрно успѣла бы тамъ оставить болѣе впечатлительные слѣды свои, если-бъ возстаніе Индіи не остановило завоевательную политику Англичанъ и не поглотило всего вниманія, средствъ и способовъ слишкомъ властолюбивой уже Великобританіи. Напротивъ того, въ Европѣ междунаціональныя столкновенія и вопросы самые сложные и запутанные при помощи дипломатіи разрѣшалися мирно. Невшательскій вопросъ, бельгійскій, вопросъ о Дунайскихъ княжествахъ, Сардинія и Неаполь и, наконецъ, датско-германскія герцогства—всѣ эти столкновенія оканчиваются мирно; нѣтъ помысловъ о войнѣ; арміи всюду распущены; всюду кипитъ дѣятельность промышленная, ученая, государственная, но не военная. Съѣзды коронованныхъ особъ въ центрѣ Европы, бывшіе въ концѣ лѣта, рѣшили на долго вопросъ о направленіи европейской политики къ миру и внутреннему благоустройству. При такихъ то счастливыхъ и радостныхъ предпазменованіяхъ начинается Новый годъ.

Новости привезенныя намъ послѣднею почтою подтверждаютъ теперь еще болѣе чѣмъ когда либо эту мысль. Удаленіе лорда Реклифа съ поста, столь упорно имъ занимаемаго, согласіе Франціи и Россіи въ пользу германскихъ началъ въ датскомъ вопросѣ, рѣшеніе Англіи уничтожить Остъ-индскую компанію и замѣнить ее министерствомъ, тишина въ остальныхъ государствахъ Европы—все это признаки утѣшительные.

Самый замѣчательный документъ, привезенный послѣднею почтою, есть посланіе президента Соединенныхъ Штатовъ, адресуемое имъ по обыкновенію Конгрессу. Этотъ обширный документъ весьма интересенъ и относительно внутреннихъ экономическихъ мѣръ къ подавленью финансоваго и монетнаго кризиса и еще болѣе интересенъ намъ въ отношеньи международныхъ сношеній. Не смотря на всю мягкость и гибкость употребленныхъ имъ оборотовъ, видно, что г. Бухананъ не совсѣмъ-то благоволитъ къ Франціи за ея тарифы, къ Англіи за ея медленность въ дѣлѣ центральной Америки, а къ Испаніи по поводу Мексики;—такъ что тутъ можно предвидѣть почти неизбѣжный разрывъ. Относительно дѣлъ Китая президентъ обѣщалъ дѣйствовать согласно съ Англо-Французской политикой. Отношенья къ Россіи высказаны дружелюбныя. Вообще теперь, при движеніи въ Индіи и въ Китаѣ, вліянье Америки на дѣла европейскихъ державъ очень важно—и мы обратимся еще разъ къ этой программѣ американской политики.

— (Nord) Пишутъ изъ Парижа газетѣ Zeit: «Князь Горчаковъ препроводилъ русскому посланнику въ Копенгагенъ депешу, въ которой русское правительство объявляетъ датскому, что съ самаго начала столкновеній германскія державы проявили и мудрость, и умѣренность. Россія признаетъ права ихъ и проситъ Данію воспользоваться предложеніемъ Германіи и отвѣчать на жалобы областей Лауэнбурга съ тою цѣлью, чтобы достигнуть дружественнаго разрѣшенія вопроса относительно обязанностей, принятыхъ предъ Германіею датскимъ правительствомъ.»

— Берлинъ, *17-го декабря.* (Nord) Депеша князя Горчакова, препровожденная къ русскому посланнику въ Копенгагенѣ, барону Унгернъ-Штернбергу, есть совершенство въ отношеніи умѣренности тона и политической предусмотрительности.

Увѣряютъ, что петербургскій кабинетъ препроводилъ посланнику своему въ Вѣну, по поводу требованій Австріи относительно вопроса русскихъ гаваней въ Черномъ Морѣ, депешу краткую, рѣшительную. Извѣстно, что Австрія, до которой нисколько не касаются берега Кавказа, первая вмѣшалась въ дипломатическое движеніе, нисколько не доказывающее духъ примиренія и соглашенія, которыя она вездѣ ставитъ на видъ.

Здѣсь много говорятъ о планахъ, которые Франція имѣетъ намѣреніе предъявить державамъ, подписавшимъ лондонскій протоколъ относительно дѣлъ Даніи. Въ Германіи все еще существуетъ какое-то недовѣріе къ французскому правительству: предусматриваютъ, конечно, неосновательно, его стремленіе къ вмѣшательству. Въ такое время, когда, благодаря благонамѣреннымъ и мудрымъ совѣтамъ, партіи готовы къ сближенію, всякій шагъ, способствующій противодѣйствію и оскорбляющій справедливо щекотливость Германіи, имѣлъ бы вредное вліяніе на общее соглашеніе Европы.

— (Zeit) Русская нота относительно датско-германскаго столкновенія должна возбудить дѣятельность французской дипломаціи. По крайней мірѣ извѣстно, что Франція отправляетъ дипломатическое посольство къ сѣвернымъ дворамъ; оно займется уступками, которыхъ должно ожидать отъ Даніи. Вслѣдствіе положенія, принятаго Англіею въ отношеніи голштинскаго вопроса и столкновенія Даніи съ Германіею съ той поры, какъ Россія формальною нотою сознала права Германіи, Франція не пожелаетъ играть роль покровительницы Даніи, точно такъ, какъ, въ отношеніи германскаго союза, она сочла за нужное воздержаться отъ всякаго вмѣшательства. Такимъ образомъ западныя державы и Россія вступили на единственно возможную стезю полезной политики: онѣ употребляютъ вліяніе свое на сторону неправую. Убѣжденіе, что Германія не отступится отъ правъ своихъ, и что она энергически будетъ протестовать противъ всякаго на нихъ покушенія—побудили къ такому роду дѣйствія.

— Заимствуемъ изъ газеты Nord обозрѣніе по поводу настоящихъ событій въ Дунайскихъ княжествахъ:

«Послѣ перваго акта политической драмы, разыгрывающейся на Востокѣ, упадаетъ завѣса. Австрійскія газеты не перестаютъ повторять, и нашъ берлинскій корреспондентъ подтверждаетъ, что Молдо-Валахскіе Диваны будутъ распущены, или по крайней мѣрѣ на время закрыты, вслѣдствіе соглашенія державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Увѣряютъ, будто европейскіе коммисары въ княжествахъ намѣрены собраться въ Парижѣ, для составленія рапорта, о которомъ говорится въ ихъ инструкціяхъ. Диваны выразили желанія свои. Такимъ образомъ первая часть программы исполнена. Конференціямъ, которыя откроются не прежде февраля, предстоитъ трудное дѣло—найти исходъ, удовлетворяющій всѣ стороны. Необъятна трудность этого дѣла! Мы сознаемъ въ настоящее время, какъ и прежде, когда для выраженія мнѣній нашихъ мы не ожидали совершившихся событій, что для конференціи предстоитъ положеніе затруднительное, и что она вначалѣ вынуждена будетъ ограничиться возможнымъ. Но и теперь не перестанемъ повторять то, что торжественно объявляли прежде. Если вопросъ Дунайскихъ Княжествъ окончательно не разрѣшится дипломаціею, то рано или поздно онъ будетъ разрѣшенъ событіями.»

Парижъ, 14-го декабря. (Nord) Уже нѣсколько недѣль тому назадъ шли толки о возвращеніи во Францію и Англію гг. Тувенеля и лорда Радклифа; говорили, что отъѣздъ этотъ будетъ не вслѣдствіе отпуска, а вслѣдствіе отзыва съ занимаемыхъ ими постовъ. Плохо вѣрили такому извѣстію, въ особенности въ отношеніи г. Тувенеля. Какъ бы то ни было, а лордъ Рэдклифъ уже отправился изъ Константинополя; что же касается до г. Тувенеля, то утверждаютъ, что и онъ не замедлитъ отъѣздомъ. Но это извѣстіе, кажется, рановременно. Говорятъ, что оба дипломата воспользуются отпускомъ на шесть мѣсяцевъ. Срокъ довольно продолжительный при настоящихъ обстоятельствахъ и при вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію. Пожалуй, въ эти шесть мѣсяцевъ дѣла могутъ принять такой оборотъ, что Лондонскому и Парижскому Кабинетамъ придется посылать другихъ представителей въ Константинополь. Пожалуй, это ужъ и рѣшеное дѣло Французскимъ и Англійскимъ Правительствами, какъ лучшее средство къ возстановленію политическаго спокойствія. Посмотримъ; но въ настоящее время даже и отпускъ г. Тувенеля есть дѣло, не совсѣмъ заслуживающее вѣроятія.

Константинополь, 12-го декабря. (N. Pr. Ztg.) По новѣйшимъ извѣстіямъ видно, что лордъ Стратфордъ Рэдклифъ въ послѣдніе дни передъ отъѣздомъ имѣлъ много посѣщеній. Великій визирь и министръ внутреннихъ дѣлъ давали для него прощальный обѣдъ. При этомъ случаѣ, лордъ Рэдклифъ, въ отвѣтъ на тостъ Али паши, между прочимъ, сказалъ, что не взирая на кратковременный отъѣздъ свой, онъ, послѣ долгаго пребыванія въ Турціи, не можетъ безъ сожалѣнія оставить ее. Въ первый разъ лордъ Редклифъ прибылъ въ Константинополь, въ качествѣ полномочнаго посланника, въ 1808 году. Въ 1825 году онъ прибылъ въ Турцію во второй разъ, а въ 1831 былъ призванъ къ этому посту въ третій разъ; въ 1841 году былъ онъ въ четвертый, а въ послѣдующихъ годахъ въ пятый и въ шестой разъ къ Константинополѣ. 10-го декабря султанъ принималъ его въ торжественной аудіенціи, и выразилъ желаніе снова увидѣть его въ непродолжительномъ времени. Для отъѣзда его былъ приготовленъ великолѣпный паровой фрегатъ, но лордъ отказался отъ него. Англичане, живущіе въ Константинополѣ, препроводили ему благодарственный адресъ (лордъ Редклифъ прибылъ уже въ Вѣну).

Парижъ, 19-го декабря. (Ind. B.) Странные слухи носятся на счетъ личнаго положенія лорда Стратфорда Рэдклифа. Подобно знаменитому Каннингу, родоначальнику дома своего, онъ жилъ среди политическихъ занятій, позабывая свои собственныя дѣла. Вслѣдствіе роскошной расточительности, подоспѣли стѣсненныя обстоятельства. тайна обнаружилась, и эта именно причина, прежде всѣхъ другихъ, вынудила его возвратиться въ Англію для поправленія разстроеннаго состоянія. Соотечественники, безъ всякаго сомнѣнія, снисходительно будутъ смотрѣть на разстройство дѣлъ, источникомъ котораго его патріотическая гордость, британская страсть, помышляющая только о томъ, какъ бы стать на первомъ планѣ въ глазахъ жителей Востока. Но эти жители Востока, не имѣющіе въ виду тѣхъ же побужденій, чтобъ почтительно смотрѣть на положеніе представителя Англіи, тотчасъ же позабыли чувство страха, имъ внушаемое благороднымъ лордомъ. Лордъ получилъ въ этомъ печальныя убѣжденія въ послѣдніе дни пребыванія своего въ Константинополѣ. Если бы даже Англійское Правительство и рѣшилось къ нему явиться на помощь, все же обаянія не стало, и эта именно причина, гораздо сильнѣе нежели какое-либо другое государственное побужденіе, вынуждаетъ къ замѣщенію другимъ лицемъ лорда Редклифа, чего, вѣроятно, онъ и самъ отъ души желаетъ, не смотря на то, что для

выдержки до послѣдней минуты характера своего онъ и возвѣстилъ о скоромъ своемъ возвращеніи въ Турцію.

Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, *25-го декабря.* (Ind. B.) Газета Times обнародовала телеграфическую депешу правительственнаго секретаря въ Бомбеѣ, адресованную на имя остъ-индской компаніи. Депеша эта отъ 4-го декабря; она подтверждаетъ освобожденіе Лукнова отъ осады мятежниковъ, и увѣдомляетъ о смертной казни, совершенной надъ 24 членами семейства Делійскаго Могола. – Пэнджабъ спокоенъ. – Британскія войска одержали во многихъ случаяхъ верхъ надъ мятежниками Аудской Области.—Положеніе на югѣ области маратской неудовлетворительно. – Подкрѣпленія нетерпѣливо ожидаются.—Мадрасъ и Низамъ спокойны.

Тіестъ, *24 го декабря.* Мы имѣемъ извѣстія изъ Константинополя отъ 27-го: учреждена компанія, занимающаяся отвержденіемъ внутренняго долга и принятіемъ другихъ финансовыхъ мѣръ.—Увѣряютъ, что сношенія, открытыя для устройства телеграфическихъ сообщеній съ Греціею, будутъ въ непродолжительномъ времени увѣнчаны успѣхомъ.

Вѣна, *24-го декабря.* Въ австрійскихъ газетахъ увѣдомляютъ, что изъ Далмаціи получено отъ 23-го извѣстіе о нападеніи Турокъ близъ Требина на четыре тысячи христіанъ. Бой былъ жестокій; результаты еще неизвѣстны.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Парижъ, *17-го (2-го) декабря, полдень.* Французскій банкъ понизилъ свой дисконтъ векселямъ до 5 проц. Облигаціи австрійскихъ желѣзн. дорогъ 730. Рента 3% —68, 10.

— *28-го (16-го) декабря.* Увѣряютъ, что по депешамъ лорда Каннинга, вскорѣ будутъ отправлены изъ Калькутты въ Китай 2,400 человѣкъ.—Въ Монитерѣ сказано, что датскій посланникъ представилъ въ воскресенье императору тайнаго совѣтника Шееля.

Лондонъ, *13-го (24-го) декабря, въ четверть втораго часа пополудни.* Англійскій Банкъ только что понизилъ свой дисконтъ съ 10 проц. на 8 проц. Англійскіе фонды (consols) 93¼.

Вѣна, *12-го (24-го) декабря, вечеромъ.* Въ Oesterreichische Correspondenz сообщаютъ, по извѣстіямъ изъ Далмаціи отъ 23-го декабря, что Турки атаковали у Требинье 4000 человѣкъ христіанъ. Битва была упорная. Послѣдствія ея еще неизвѣстны.

Персія.

Въ настоящій разъ мы заимствуемъ матеріалы для нашей персидской лѣтописи изъ №№ 355, 356, 357 и 358 тегеранской газеты «Дневникъ Происшествій.»

Въ № 358, отъ 22-го числа мусульманскаго мѣсяца ребіусъ-сани читаемъ: «Уже нѣсколько дней, какъ е. в. шахъ, съ многочисленною свитою, находится на охотѣ въ мѣстѣ называемомъ Джаджерудъ, и, по искони заведенному обычаю, пойманную дичь разсылаетъ въ подарокъ находящимся въ столицѣ *улемамъ* (духовенству), нѣкоторымъ изъ *шахзаде* (принцевъ), а также къ министру иностранныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ отправлялъ эти подарки при письмѣ (*руча*) къ каждому изъ пребывающихъ въ Тегеранѣ повѣренныхъ въ дѣлахъ иностранныхъ державъ. Получивъ эти подарки, послѣдніе, въ свою очередь, отвѣчали нашему министру такого же рода письмами, благодаря его за оказанное имъ вниманіе. Охота эта продолжится еще нѣсколько дней.»

Шахское *сандукхане* (слово въ слово: домъ сундуковъ, казнохранилище) знаменито по многимъ хранящимся въ немъ рѣдчайшимъ драгоцѣннымъ каменьямъ, вывезеннымъ въ старыя времена большею частію изъ Индіи отъ Великихъ Моголовъ, и лучшія каменья, какъ полагаютъ, добыты Сафидами и Надиръ-шахомъ. Говорятъ, что въ настоящее царствованіе это *сандукъ-хане* сдѣлалось нѣсколько бѣднѣе, чѣмъ прежде, вслѣдствіе расхищенія многихъ драгоцѣнностей по смерти Фетхъ-Али-шаха. Знаменитѣе всѣхъ такъ называемыя «гора свѣта» (куги-нуръ) и «море свѣта» (дерья-и-нуръ); послѣднее вывезено Надиръ-шахомъ, какъ военная добыча, изъ Индіи. Съ одной стороны его находятся два брильянта, а съ другой два алмаза: вода дерья-и-нуръ превосходна, но брильянты гранены развѣ только недурно; алмазы напротивъ обдѣланы плохо, отчего *дерья-и-нуръ* не имѣетъ полной игры свѣта. Камень этотъ входитъ въ составъ одного изъ шахскихъ браслетовъ и нѣкогда вѣсилъ до 242 каратовъ. Разсказываютъ, что въ концѣ нынѣшняго столѣтія Лутфъ-Алихавъ хотѣлъ продать эту драгоцѣнность одному Англичанину, Бриджу, который оцѣнилъ слѣдующимъ образомъ весь браслетъ, въ составъ котораго входятъ «море свѣта» и «вѣнецъ луны» (*таджи-магъ*), полагая цѣну каждаго карата въ одинъ фунтъ стерлинговъ и 10 шиллинговъ: *море свѣта*—296,106 фун. стерл., *корона луны* — 103,740 фун. стерл., алмазы на томъ же браслетѣ — 518,400 ф. стерл.; и того 918,246 фунт. стерл., или на наши деньги, около 6,000,000 рубл. сер., до 24,000,000 франковъ. Въ одной изъ пяти паръ браслетовъ, составляющихъ украшеніе шахскаго кабинета, была также до сихъ поръ одна замѣчательная, ограненая бирюза. Мы сочли нужнымъ сказать это по слѣдующему случаю. Недавно найдена одна огромная, необыкновенная бирюза, пріобщенная теперь также къ этимъ рѣдкостямъ. Вотъ исторія ея, разсказанная въ № 356-мъ «Дневника происшествій:» «Изъ Нишабурскаго рудника (*ма'дени джедиди нишабуръ*), въ продолженіи ста восьмидесяти лѣтъ, ни разу не было добываемо бирюзы, вполнѣ замѣчательной по цвѣту, формѣ и блеску, но всегда или съ пятнами, или дурнаго цвѣта, или съ какими нибудь другими недостатками; какъ вдругъ теперь недавно работники нашли большой величины бирюзу, которая впрочемъ, по причинѣ долгаго лежанія подъ камнемъ, не казалась съ перваго раза слишкомъ блистательною и цѣнною и потому они продали ее нишабурскому *такиму* (городничему) мирзѣ Аха-Сеиду за сто восемьдесятъ тумановъ (540 руб. сер.); онъ сбылъ ее за ту же цѣну хорасанскому *пишкару* (областному начальнику) Кавамуль-дауле. Этотъ послѣдній отдалъ ее мастеру хорошенько выполировать и обдѣлать, послѣ чего оказалось, что эта бирюза не имѣетъ никакихъ пороковъ, но напротивъ столько достоинствъ, что ничего подобнаго въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не было видано и всѣ знатоки въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, видѣвшіе ее, признали ее одною изъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей. Узнавъ объ этомъ, *садръ-азамъ* (первый персидскій министръ) захотѣлъ пріобрѣсть себѣ эту бирюзу за сумму, которой она стоила; но хозяинъ ея, съ величайшимъ удовольствіемъ и готовностію, предложилъ ее въ подарокъ. Теперь признано, что, послѣ несравненныхъ алмазовъ е. в. шаха «горы свѣта» (куги-нуръ) и «моря свѣта», въ казнохранилищѣ его величества не имѣется ничего лучшаго и даже подобнаго. Вслѣдствіе сего садръ-азамъ, въ свою очередь, поднесъ эту бирюзу въ подарокъ шаху, который приказалъ вставить ее въ браслетъ (*базубендъ*), и теперь она составляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній его кабинета.»

Находящіяся въ Тегеранѣ оружейныя фабрики (*куръ-хане и джеббе-хане*) составляютъ предметъ особеннаго вниманія и заботливости шаха. Читатели нашей лѣтописи, можетъ быть, припомнятъ, что, по случаю отрѣшенія въ прошлое лѣто Азизъ-хана отъ должности военнаго министра (*везири-низамъ*) и главнаго командованія сипагами и съ порученіемъ завѣдыванія всею военною и гражданскою частію *садръ-азаму*, послѣднему вмѣнено было въ главную обязанность заботиться о процвѣтаніи этихъ фабрикъ. Желая посѣтить ихъ врасплохъ, шахъ отправился туда, 27-го числа ребіуль-эввеля, въ сопровожденіи *садръ-азама*, не давши знать заблаговременно о своемъ пріѣздѣ. Фабрикою этою управляетъ (*серъ-риштедаръ*) одинъ Персіянинъ, мирза Гусейнъ. Шахъ осмотрѣлъ, какъ сказано въ № 258 «Дневника», всѣ зданія и амбары, принадлежащіе къ ней, равно какъ и всѣ аппараты, которые прибавились въ большомъ количествѣ со времени завѣдыванія ею садръ-азама, потомъ долго дѣлалъ самъ испытаніе разныхъ матеріаловъ, приготовленныхъ въ *куръ-хане*. Отдохнувъ нѣсколько въ одномъ изъ ея зданій, онъ отправился, для такого же обзора *джеба-хане*, гдѣ разсматривалъ по порядку всѣ выдѣлываемыя тамъ оружія, въ особенности новаго изобрѣтенія (штуцера), которыя начали здѣсь приготовляться по порученію *садръ-азама*, подъ надзоромъ смотрителя этой фабрики (*мубаширъ*) мирзы Гасана.

Персидскіе земледѣльцы возлагаютъ большія надежды на будущій урожай, вслѣдствіе выпавшихъ въ послѣднее время сильныхъ дождей и снѣговъ. Въ Тегеранѣ, какъ сообщается въ № 357 Дневника происшествій, 5 числа мѣсяца ребіусъ-сани, дождь шелъ безпрерывно въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, отъ чего потерпѣли нѣкоторыя поврежденія дома, построенные изъ извести и глины. Изъ югозападной пограничной провинціи Арабистана сообщаютъ также, что дожди тамъ шли безпрерывно отъ послѣднихъ чиселъ мѣсяца сафара до 12 числа ребіуль-эввеля, и что, несмотря на родившіяся вслѣдствіе этого надежды на будущее, въ настоящее время земледѣльцы понесли отъ этого чувствительные убытки, такъ какъ хлѣба различныхъ сортовъ были сложены на поляхъ и потому сильно повреждены отъ дождевыхъ потоковъ. – Но не смотря на обиліе воды въ настоящую зиму, жители Арабистана не забываютъ о предстоящемъ, по обыкновенію чрезвычайно знойномъ въ этихъ странахъ лѣтѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частныя лица, изъ благотворительной и религіозной цѣли, а въ другихъ персидское правительство—стараются о прорытіи колодцевъ, для облегченія трудовъ путешественниковъ, во время утомительнаго слѣдованія ихъ по обширнымъ арабистанскимъ степямъ, при нестерпимыхъ лѣтнихъ жарахъ. Случалось (какъ сказано въ № 357 тегеранской газеты), что многіе изъ этихъ путешественниковъ не выносили томительной жажды и усталости и погибали въ пути. Такіе колодцы теперь устроены отъ города Шустера до Дизфуля и отъ Дизфуля до Гусейніе.

Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Персіи, сообщенныхъ нами въ «Кавказѣ», мы сказали нѣсколько словъ о вытѣсненіи тамъ изъ торговли кашмирскихъ шалей. Для большей точности приводимъ объ этомъ предметѣ подлинныя выраженія тегеранской газеты, № 355: «Персидское правительство, еще прежде этого, имѣя въ виду замѣнить кашмирскія шали кирманскими и мешгедскими, совершенно запретило купцамъ привозить первыя изъ Индіи, отчего въ послѣднее время добыть ихъ въ Персіи было въ высшей степени трудно. Правительство было очень довольно этимъ обстоятельствомъ, не смотря на то, что находились много лицъ, которыя, не понимая пользы этого распоряженія, изъ тщеславной роскоши, желали непремѣнно имѣть платья изъ индійскихъ шалей, чтобы не отстать отъ тѣхъ, которые, въ знакъ благоволенія къ нимъ правительства, получали отъ него кафтаны и другаго рода платья (*хальаты*) изъ кашмирскихъ шалей (*тарма*). Потому въ настоящее время правительство рѣшилось не употреблять болѣе для подобныхъ почетныхъ платьевъ дорогихъ, индійскихъ матерій, но дѣлать ихъ изъ кирманскихъ и мешгедскихъ, допустивъ въ этомъ отношеніи лишь весьма рѣдкія исключенія, при подаркахъ самымъ высшимъ сановникамъ въ государствѣ, какъ-то *садръ-азаму*, *низамуль-мульку* и т. п., для которыхъ *хальаты* будутъ дѣлаться, по прежнему, изъ кашемирскихъ шалей. Такъ какъ подобные случаи сдѣлаются рѣдки и количество потребныхъ на то кусковъ не превыситъ ста, то расходъ на эту статью не составитъ большаго разсчета для государства. Между тѣмъ употребленіе кирманскихъ и мешгедскихъ шалей удобно и неразорительно для всѣхъ состояній, потому что цѣны на нихъ весьма разнообразны,—отъ восьмидесяти тумановъ (240 руб. сер.) до восьми (24 руб. сер.) тумановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство вмѣняетъ въ обязанность кирманскимъ и мешгедскимъ властямъ заботиться, чтобы шали туземнаго производства улучшались—постоянно въ достоинствѣ и получали все болѣе и болѣе обращенія въ народѣ. Извѣстно, что въ старыя времена кирманскія шали были почти совершенно негодны для употребленія на одежду, до губернаторства въ Керманѣ покойнаго Джанъ-бабы-хана, усердіемъ котораго эта отрасль народной промышленности такъ улучшилась, что цѣны на нѣкоторыя изъ тамошнихъ шалей начали доходить до 150 тумановъ (450 руб. сер.); но послѣ него мануфактура эта не сдѣлала уже никакихъ успѣховъ. И теперь можно быть увѣреннымъ, что если мѣстныя власти, подражая примѣру покойнаго Джанъ-бабы-хана, обратятъ должное вниманіе на выдѣлку туземныхъ шалей, то никто уже не будетъ предпочитать имъ кашемирскія.»

Мы давно уже ничего не говорили о туркменскихъ племенахъ, кочующихъ въ восточной Персіи. Если читатели помнятъ, то послѣдній эпизодъ изъ ихъ неспокойной, постоянно занятой мыслію о добычѣ,—жизни былъ переданный нами разсказъ о причиненныхъ ими набѣгахъ на различныя сосѣднія провинціи, во время отъѣзда лѣтомъ астрабадскаго *беклербека* (въ родѣ главнаго начальника области) Джафара-Кули-хана-Иль-хана въ Тегеранъ. По возвращеніи своемъ въ Астрабадъ, онъ строго наказалъ ихъ за произведенные ими безпорядки, къ которымъ болѣе всего поощряла ихъ надежда, что Джафаръ-Иль-хани не возвратится на прежнее свое мѣсто. Теперь вотъ что мы находимъ о настоящемъ положеніи этихъ туркменскихъ племенъ въ № 355 персидской газеты: «По дорогамъ возстановилась теперь совершенная безопасность сообщеній, благодаря заботливости Кули-хана-иль-хани. Туркменскія племена *Кукеланъ*, *Ямутъ* и друг., показавшія было непокорность, во время отсутствія изъ здѣшняго края беклербека, теперь совершенно успокоились. Нѣкоторые люди изъ племени *Джафарбай*, которое болѣе всего было наказано беклербекомъ и лишилось многихъ изъ своихъ единоплеменниковъ, убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ,— явились теперь къ Джафару-Иль-хани съ просьбою о возвращеніи имъ плѣнныхъ единоземцевъ; тотъ обѣщалъ удовлетворить ихъ просьбу, но не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы они возвратили прежде ему все имущество, награбленное ими во время отъѣзда его въ Тегеранъ, и всѣхъ взятыхъ ими плѣнныхъ Съ ихъ стороны было изъявлено на это согласіе. Вслѣдствіе сего старшины (*ришъ сефиданъ*, собственно: *бѣлыя бороды*) племени *Джафарбай* возвратили до сихъ поръ уже до 10 человѣкъ изъ этихъ плѣнныхъ, взятыхъ изъ Астрабада и Мазандерана, и нынѣ отправленныхъ астрабадскимъ беклербекомъ къ прежнимъ мѣстамъ ихъ жительства. Остались еще невозвращенными до шестидесяти человѣкъ; почему обѣщанное возвращеніе туркменскихъ плѣнныхъ пока не исполнено, до тѣхъ поръ, пока съ ихъ стороны не будутъ приведены остальные.– Къ другому туркменскому племени, *Кукеланъ*, Иль-хани послалъ своего племянника Мугаммедъ-хана, для собиранія съ нихъ податей».

Для имѣющихъ торговыя сношенія съ Персіей сообщаемъ также нѣкоторыя извѣстія. Въ № 357 персидской газеты мы прочли слѣдующее: «Въ прошедшемъ году хлѣбъ и другіе съѣстные припасы поднялись весьма высоко въ цѣнѣ, въ провинціи Азербайджанѣ (въ сѣверной Персіи, по сосѣдству съ нами). Въ нынѣшнемъ году хотя цѣны на все опять понизились и недостаточный классъ народа получилъ облегченіе въ своихъ нуждахъ, но такъ какъ урожай настоящаго лѣта не въ состояніи загладить всѣхъ потерь, понесенныхъ въ прошедшемъ, и есть основаніе опасаться, (отъ чего впрочемъ избави Богъ) что и вслѣдъ за симъ могутъ представиться такія же нужды, которыхъ нельзя будетъ удовлетворить мѣстными средствами, то воспрещается вывозить отсюда за границу хлѣбъ, рогатый скотъ и барановъ, и строгое наблюденіе за исполненіемъ этого приказанія вмѣняется въ обязанность всѣхъ властей азербайджанской провинціи. Изъ этого запрещенія изъемлются фрукты и разныя пряности, вывозъ которыхъ дозволенъ безпрепятственно какъ туземнымъ, такъ и иностраннымъ купцамъ.»

Вотъ справочныя цѣны на нѣкоторые припасы въ этой же самой провинціи, столь опасающейся за будущія средства свои къ существованію,—сообщаемыя въ № 358 Дневника происшествій.—Названія мѣръ и денегъ мы ставимъ только персидскія, такъ какъ торговцамъ-спеціалистамъ по этой части значеніе ихъ должно быть достаточно извѣстно. Пшеницы—1000 *мискалей*—2 *абаси*; ячменя—300 динаровъ (динаръ 1/10 коп. асс.), рису *энбербу*—8 абаси; масла—5,300 динаровъ; говядины—6 абаси; углей—300 динаровъ, соломы—одинъ туманъ.

Для сравненія возьмемъ цѣны, существующія, напр., въ болѣе южной части Персіи, въ гор. Испаганѣ: харваръ пшеницы—2 тумана; ячменя—12,000 динаровъ; соломы (*каѣ*)—7,000 динаровъ; говядины *менъ-шаги* (около 9 фунт.)—2,000 динаровъ; масла—6,000 динаровъ и 2 абаси.

Здѣсь не нужно пугаться большихъ цифръ, потому что въ сущности сумма, при сравненіи на наши деньги, выйдетъ незначительная: только въ одной Персіи существуетъ такая мелкая монета, какъ *динаръ*, и такой мелкій вѣсъ, какъ *мискаль*. Счетъ на нихъ не всегда удобно перекладывать на нашъ; затрудняетъ также то, что нѣтъ однообразія ни въ мѣрахъ, ни въ названіи денегъ; то и другое мѣняется въ разныхъ персидскихъ провинціяхъ.

С. Рыжовъ.

Желѣзныя дороги и Телеграфы.

—Пишутъ изъ Корфу отъ 3-го декабря: «Погруженіе электрической проволоки между Мальтою и Корфу кончено съ совершеннымъ успѣхомъ. Пароходы, на которые возложено было исполненіе этого дѣла, отправились изъ Корфу 1-го декабря, а 4-го телеграфъ возвѣстилъ объ ихъ прибытіи въ Мальту. Впрочемъ только чрезъ нѣсколько дней начнется правильное сообщеніе; нужно еще устроить проводники, которые отъ береговъ будетъ имѣть сообщеніе съ телеграфными конторами. Предполагаемой длины каната не

хватило на значительное пространство. Инженеры, расчитывавшие пространство, среднимъ числомъ, въ 500 миль, употребили до 600 миль электрической проволоки; т. е. все количество, находившееся на пароходахъ.

Торговыя извѣстія.

Суэцкій Каналъ.—Изъ Корфу пишутъ: «Вопреки столь положительнымъ возраженіямъ, сдѣланнымъ въ англійскомъ парламентѣ на проектъ объ устройствѣ Суэцскаго Канала, предпріятіе это, какъ утверждаетъ одинъ прибывшій сюда путешественникъ, которому близко знакомы мѣста, прилежащія къ Красному Морю, вовсе не представляетъ великихъ затрудненій, и расходы, коихъ потребовалось бы на сооруженіе этого канала, сколь бы ни были значительны, могутъ считаться ничтожными въ сравненіи съ тѣми огромными выгодами, которыя отъ того послѣдуютъ для всемірной торговли. По словамъ этого путешественника, тройной рядъ коралловыхъ скалъ, выдающихся въ море, тянется вдоль аравійскаго берега, на протяженіи болѣе 500 миль въ длину, за Моккой. Тамъ находятся кораллы превосходнѣйшихъ видовъ, неизвѣстные еще даже естествоиспытателямъ. Онъ говоритъ, что на многихъ необитаемыхъ островахъ находятся запасы гуано, и что на другихъ обитаемыхъ островахъ жители промышляютъ добываніемъ грецкой губки, черепахи и жемчужныхъ раковинъ, коими это море изобилуетъ, а также ловлею дельфиновъ и другихъ рыбъ, которыя цѣнятся главнѣйше по добываемому изъ нихъ жиру. Если бы открылось сообщеніе съ Краснымъ Моремъ со стороны Средиземнаго Моря, то всѣ продукты Аравіи: гумми, кофе и др., вмѣсто доставки ихъ въ Европу, какъ нынѣ, чрезъ Индійскій Океанъ, привозились бы прямо, и тогда аравійскіе земледѣльцы, поощряемые выгоднѣйшими цѣнами, не замедлили бы увеличить вчетверо производство кофе, который родится тамъ столь превосходнаго качества. Что же касается до абиссинскаго берега и странъ внутренней Африки, то онѣ стали бы также отпускать прямо въ Европу мѣстные продукты всякаго рода по низкимъ цѣнамъ, которыя могутъ показаться баснословными тому, кто не знаетъ, что тамъ можно за 5 франковъ (1¼ руб. сер) купить шесть или семь барановъ. Эти страны могутъ доставлять въ изобиліи сырыя кожи, слоновую кость, страусовыя перья, потому что тамъ много водится слоновъ, носороговъ, бегемотовъ, камелопардовъ и страусовъ. Между Массуа и Бабельмандебскимъ Проливомъ находятся волканическія формаціи, откуда получается чистѣйшая сѣра, а въ недальнемъ разстояніи лежатъ мѣсторожденія соли, снабжающія этимъ продуктомъ Индію. Всѣ упомянутыя страны, по великому плодородію своему, представляютъ европейской промышлености обширное поприще. Но въ особенности важно сооруженіе Суэцскаго Канала въ томъ отношеніи, что онъ приблизилъ бы Европу къ Индіи и Китаю.»

Гамбургъ, *16 го декабря*. Объявленъ снова цѣлый рядъ несостоятельныхъ домовъ Швеціи. Правительство предлагаетъ сдѣлать заемъ въ 12 милліоновъ талеровъ для вспомоществованія торговлѣ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

САЛАТАВІЯ.

1857 годъ составляетъ эру въ военныхъ лѣтописяхъ Кавказа. Въ этомъ году Русскіе двинулись на непокорныхъ дагестанскихъ горцевъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ. Со стороны Грузіи на Дидо́ и со стороны шамхальскихъ владѣній на Салатавію. Въ Дидо сдѣланы важныя подготовки къ будущему. Въ Салатавіи же положенъ вѣрнѣйшій базисъ будущимъ операціоннымъ линіямъ. Въ ней сооружено сильное укрѣпленіе и поставленъ Дагестанскій пѣхотный полкъ. Отнынѣ Салатавія, этотъ изумрудъ Кавказа, составляетъ достояніе Россіи.

Весною ли, лѣтомъ ли, осенью ли—взгляните съ линіи Терека или съ западныхъ водъ Каспія на Кавказъ:—на первомъ планѣ вамъ встрѣтятся гигантскія округлыя зеленыя высоты, мягкія линіи коихъ не гармонируютъ съ суровыми и ломаными линіями общей картины Кавказа. Эти-то высоты, такъ ярко зеленѣющіяся между темными лѣсами Чечни и сѣрыми, обнаженными скалами Дагестана, и называются Салатавіей.

Салатавія есть самая сѣверозападная часть Дагестана. Она находится подъ 43° сѣверной широты и 65° восточной долготы по меридіану Ферро. Составляя верстъ на 30 лѣвый берегъ Сулака, предъ выходомъ его изъ горъ на плоскость, она отъ Каспійскаго моря отстоитъ въ 70 верстахъ; въ такомъ же разстояніи находится и отъ снѣговаго хребта.

Площадь, занимаемая Салатавіею, представляетъ видъ трапеціи, объемомъ около 700 квадратныхъ верстъ. Она граничитъ къ сѣверу съ Кумыкскими плоскостями, непосредственно сливаясь съ ними; къ востоку съ землями Чиркея и Чиръ-юрта и находится въ смежности съ шамхальскими владѣніями; съ юга она обставлена высокими горами Гумбета; а на западѣ облегаетъ ее лѣсистый Аухъ, отдѣляясь отъ нея горною рѣчкою Акташемъ.

Мѣстоположеніе Салатавіи вообще возвышенное, съ весьма значительнымъ пониженіемъ къ сѣверу. И при этомъ въ ней находится до пяти, болѣе или менѣе значительныхъ высотъ, которыя ничто иное, какъ отроги Андійскаго хребта, наполняющаго своими развѣтвленіями смежные съ Салатавіею Гумбетъ, сѣверный Дагестанъ и частію Аухъ.

Изъ салатавскихъ высотъ самая значительнѣйшая есть гора Уллу-тау или Соукъ-булакъ. Она находится въ юго-восточной части ея и составляетъ границу съ Гумбетомъ, въ направленіи съ запада на востокъ. Длина ея около 12 верстъ, а высота достигаетъ до 7585 футовъ. Южная сторона этой горы, обращенная къ Гумбету, болѣе крута и обрывиста. Въ ней близь Чирката горцы добываютъ сѣру для дѣланія пороха. Сѣверные же скаты ея болѣе пологи и перерѣзаны множествомъ овраговъ. Восточная часть ихъ лѣсиста. Вообще весь спускъ богатъ сѣнокосами и пастьбищными мѣстами. Въ настоящее время гора эта съ салатавской стороны необитаема.

Огузъ-тау есть какъ бы непосредственное продолженіе Соукъ-булака къ сѣверо-западу; между этими обѣими высотами находится перевалъ Кыркъ, черезъ который проходитъ военная дорога изъ Салатавіи въ Гумбетъ. А между Огузъ-тау и Цанта аухъ горой проходитъ ущелье Мачикалъ.

Ибрагимъ-Дада, центральная плоская возвышенность Салатавіи; тутъ сходятся дороги изъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ Буртунай и съ Мятлинской переправы къ перевалу Кыркъ. Продолженіе этой высокой плоскости къ сѣверу извѣстно подъ названіемъ Хубарскихъ высотъ. Плоскость эта богата превосходными сѣнокосами.

Близь сѣверной границы Салатавіи, отъ Дылыма къ Чиръ-юрту тянется группа большею частію покрытыхъ лѣсомъ горъ, подъ названіемъ Буюкъ-дагъ. На одной изъ этихъ высотъ находится урочище Гебекъ-кала, гдѣ генералъ Вельяминовъ имѣлъ сильное дѣло съ Кази-Муллою.

Всѣ салатавскія горы, кромѣ Буюкъ-дага, подымаются выше лѣсной полосы; линіи же снѣговъ ни одна изъ нихъ не достигаетъ.

Салатавія весьма богата водою. Всѣ ея воды текутъ въ глубокихъ, скалистыхъ оврагахъ. Изъ этихъ овраговъ самый важный есть Теренгулъ. Начавшись у границъ Гумбета, близь перевала Кыркъ, онъ идетъ сперва къ сѣверу, потомъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу, къ Акташъ-ауховской балкѣ, съ которою и соединяется. Теренгулъ раздѣляетъ такимъ образомъ всю Салатавію на двѣ неравныя половины, восточную, большую и западную, меньшую. Оврагъ этотъ весьма лѣсистъ; протекающій по дну его ручей часто теряется между камнями. Съ западной стороны въ него входятъ многія, также лѣсистыя балки съ протекающими въ нихъ ручьями. На Теренгулѣ расположены: часть укрѣпленій штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка, только что еще обстроивающейся; за тѣмъ салатавскія селенія: Гуни, Нов. Зубутъ, Иха, Хубаръ и Дылымъ.

Близь Теренгула, къ западу отъ него, находятся два безъименныхъ рва, въ которые сливается множество родниковъ, вытекающихъ изъ подошвы Огузъ-тау. Рвы эти соединяются между собою ниже Стар. Буртуная въ общую глубокую балку, сходящуюся съ Теренгуломъ. При одномъ изъ нихъ, богатомъ хорошею водою, теперь построено, частію на развалинахъ Ст. Буртуная, каменное укрѣпленіе на три баталіона; въ немъ же назначена и штабъ-квартира Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

Еще далѣе, по направленію къ западу, есть глубокая лѣсистая балка, выходящая изъ Мачикальскаго ущелья и соединяющаяся съ Теренгуломъ. Въ этой балкѣ течетъ многоводный ручей Котуръ. На лѣвой сторонѣ ея расположенъ Нов. Буртунай. По лѣвой же сторонѣ Котура только что прорублена, сквозь первобытные лѣса, новая военная дорога по Салатавіи, изъ Буртуная черезъ Дылымъ, въ Аухъ и на Мятлинскую переправу.

Недалеко отъ Буртуная, къ западу, при безыменной балкѣ, также соединяющейся съ Теренгуломъ, расположенъ Чорто, изъ котораго жители только что выселились въ Новый Чиркей.

На самой западной границѣ Салатавіи протекаетъ Акташъ, ауховская рѣчка, принимающая въ себя посредствомъ Теренгула половину водъ Салатавіи. Близь Акташа, на правой сторонѣ его, расположенъ Алмакъ.

Близь восточной границы Салатавіи и частію по самой границѣ, въ громадно-глубокомъ скалистомъ ложѣ протекаетъ Сулакъ. На салатавскихъ земляхъ онъ прорываетъ поперечно три горные подъема, отдѣляя при этомъ Соукъ-булакъ отъ Тирнютскихъ горъ, Ходумъ-башъ отъ Ибрагимъ-дада и Буюнъ-дагъ отъ Чиръ-юртскихъ горъ, имѣя при этомъ три великолѣпныхъ водопада.

Между названными горными подъемами на Сулакѣ находятся три обширныя котловины. Въ верхней изъ нихъ расположено Евгеніевское укрѣпленіе и новый Чиркей; въ средней старый Зубутъ и противъ него, на скатѣ Ибрагимъ-дада, развалины Гертме; въ нижней, опустѣвшее селеніе Мятлы и вновь построенный Чиръ-юртъ.

Въ Сулакъ изъ Салатавіи текутъ: Аксу, горный многоводный ручей, протекающій въ громадной скалистой балкѣ, начинающейся, также какъ и Теренгулъ, у перевала Кыркъ. Балка эта имѣетъ направленіе къ востоку, проходитъ между Соукъ-булакомъ и Ибрагимъ-дада, и входитъ въ русло Сулака, противъ Евгеніевскаго укрѣпленія, ниже развалинъ стар. Чиркея. При устьяхъ Аксу, въ расширеніи этой балки, и частію по Сулаку расположены знаменитые чиркейскіе сады.

Многіе потоки, вытекающіе изъ сѣверо-восточныхъ скатовъ Ибрагимъ-дада, сливаются въ нѣсколько большихъ ручьевъ, сбѣгающихъ по глубокимъ лѣсистымъ оврагамъ въ Зубутскую котловину, гдѣ они и изливаются въ Сулакъ. И, наконецъ, горный ручей сбѣгающій, по мѣстности Костала, съ высотъ Бугондага въ Мятлинскую котловину, который оросивъ сады, близь развалинъ Мятлы, также втекаетъ въ Сулакъ. Кромѣ этихъ водъ въ Салатавіи находится много родниковъ, вода коихъ, по выходѣ на поверхность земли, вскорѣ опять скрывается между каменьями.

Между Мятлы и Чиръ юртомъ у лѣваго берега Сулака есть многоводный, очень горячій сѣрный родникъ. Въ прежнія времена Русскіе пользовались его цѣлебными водами, которыми съ устройствомъ Салатавіи вѣроятно и опять будутъ пользоваться.

Стоячихъ водъ нѣтъ въ Салатавіи; текучія же ея воды вообще прозрачны, очень холодны и здоровы для употребленія. Они хорошо растворяютъ мыло, скоро дѣлаютъ чайный настой и не имѣютъ никакого посторонняго вкуса и запаха. Даже и во время таянія снѣговъ или проливныхъ дождей, воды эти не лишаются своихъ хорошихъ качествъ. Это безъ сомнѣнія происходитъ отъ быстраго теченія и низкой температуры ихъ.

Какъ выше было замѣчено, въ Салатавіи самый высокій пунктъ есть гора Соукъ-булакъ, достигающая до высоты 7585 футовъ; низшій же пунктъ—Чиръ-юртъ, находящійся надъ уровнемъ моря на 340 футовъ. Такая разность высоты мѣстностей, достигающая на тридцати-верстномъ пространствѣ до двухъ отвѣсныхъ верстъ, обусловливаетъ значительную разность благорастворенія климата Салатавіи. Въ ней много есть мѣстностей, какъ наприм. все порѣчье Сулака, съ климатомъ теплымъ, способнымъ къ воздѣлыванію винограда и даже рису (Oriza sat.), растенія тропическаго, засѣваемаго въ окресностяхъ Чиръ-юрта. Но вообще должно сказать, что въ Салатавіи климатъ прохладный, климатъ средней полосы Россіи. Салатавія очевидно находится подъ вліяніемъ центральныхъ снѣговыхъ горъ Кавказа, какъ-то: Казбека и другихъ находящихся на западѣ отъ нея. А потому западные вѣтры, господствующіе въ Салатавіи, всегда почти приносятъ въ нее пониженіе температуры, облака, туманы и дожди, двигающіеся обыкновенно по направленію хребта Андійскаго, Гумбетскихъ горъ, Цанта-Ауха и Соукъ-булака.

Зимы въ Салатавіи вообще бываютъ холодны и постоянны; въ этотъ періодъ времени выпадаютъ большіе снѣга, отчего многія мѣста на нѣкоторое время дѣлаются непроходимыми. Весна въ Салатавіи изобилуетъ туманами и дождями, а на высотахъ выпадаетъ и снѣгъ, впрочемъ быстро стаявающій. Лѣто и осень характеризуются болѣе ясною и тихою погодою.

По наблюденіямъ, произведеннымъ г. д-ромъ Плащевскимъ, въ настоящемъ 57-мъ году, въ мѣстности укрѣпленія ст. Буртуная, самомъ высшемъ обитаемомъ пунктѣ Салатавіи, оказалось: въ іюнѣ съ 20 числа maximum было + 23° по Р., средняя + 11°. Въ іюлѣ max. + 22°, средняя т. + 11°. Въ августѣ max. + 21°, средняя т. + 10°. Въ сентябрѣ max. + 19°, средняя т. + 9°. 9-го числа этого мѣсяца выпалъ снѣгъ въ мѣстностяхъ Буртуная и пролежалъ около двухъ дней, тогда какъ въ это время по Сулаку была теплая погода и грозды винограда безвредно оставались въ садахъ.

При общемъ горномъ характерѣ Салатавіи, почва ея разнообразна. Мѣстами находится отличный черноземъ; въ большей же части, распространена

наносная глина сѣрожелто-таго цвѣта и подъ ней слой бѣлой легкой глины, образовавшейся изъ вывѣтрившихся подпочвенныхъ рухляковыхъ слоевъ.

Подпочвенные слои въ Салатавіи составляютъ вообще известковые породы древнихъ и позднихъ формацій. Древніе твердѣйшіе известняки составляютъ геологическую основу всей Салатавіи. По Сулаку и по дорогѣ изъ Евгеніевскаго укрѣпленія къ Ибрагимъ-дада, они обнаружены въ видѣ громадныхъ цѣльныхъ скалъ сѣраго или сѣрожелтоватаго цвѣта. Рыхлые же новѣйшіе известняки, дающіе строительный матеріалъ и почву виноградным садамъ Салатавіи, залегаютъ по ней разрывчато и распространены наиболѣе въ нижнихъ частяхъ ея.

При такихъ климатическихъ и геологическихъ условіяхъ, въ Салатавіи произрастаетъ много отдаленныхъ (?) растительныхъ породъ. Въ ней находятся представители суроваго сѣвера и теплаго юга, какъ-то: сосна, рай-дерево, смородина, виноградъ, береза, грецкій орѣхъ, тутовица, рябина, великолѣпные клены, чинари въ три обхвата, гигантскіе дубы, липы, осина и персики. Луговыя травы растутъ въ изобиліи и даютъ отлично-кормное сѣно, особливо на мѣстностяхъ, обращенныхъ къ югу; хлѣбныя растенія произрастаютъ хорошо. На поляхъ видны большіе засѣвы пшеницы, кукурузы, ячменя, проса, овса, бобовъ, фасоли и другихъ. Огородничество у Салатавцевъ не въ обычаѣ. Сады обработываются по Сулаку и состоятъ преимущественно изъ виноградной лозы и грецкаго или царскаго орѣшника и частію кураги и вишней.

При изобиліи произрастительности въ Салатавіи содержатся огромныя стада барановъ, козъ и крупнаго рогатаго скота. Къ содержанію барановъ особенно благоріятныя условія. Въ прежнія времена, по расказамъ Салатавцевъ, число барановъ у нихъ достигало до полутораста тысячъ головъ. Изъ дикихъ животныхъ въ Салатавіи водятся: медвѣди, кабаны, олени, лисицы, куницы, волки и т. под. Изъ птицъ: орлы, ястреба, вороны, ворóны, горныя галки, сороки, дрозды, жаворонки и друг. Въ нижнихъ мѣстахъ по лѣсамъ водятся фазаны.

При такихъ дарахъ природы народонаселеніе Салатавіи было зажиточно и жило въ довольствѣ; но небыло многочисленно, что можетъ быть зависѣло болѣе отъ военныхъ обстоятельствъ.

Народоселеніе это составляетъ вѣтвь племени Аваръ, разселившагося по бассейну Койсу до предѣловъ Грузіи, гдѣ оно извѣстно подъ именемъ Лезгинъ. Племя это, крѣпкаго тѣлосложенія, бѣлокожее часто съ рыжими волосами и голубыми глазами; голова большая, у многихъ на макушкѣ вздернута конусомъ; носъ орлиный, подбородокъ острый, грудь и тазъ широкіе, походка увалистая. Племя это энергическое, кровожадное, хищное, совершенно сходное съ Аварами, описанными въ средневѣковыхъ хроникахъ, обитавшими въ V и VI столѣтіяхъ у подошвы Кавказа, въ Крыму, Южной Россіи и въ Венгріи.

Обитатели Салатавіи, какъ и все племя Аваръ, слѣдуютъ магометанскому вѣроученію. Рѣчь у нихъ аварская съ значительнымъ впрочемъ смягченіемъ гортанныхъ звуковъ. Кромѣ этого мущины всѣ говорятъ по кумыкски.

У Салатавцевъ есть преданіе о Калканахъ, что вѣроятно, одно и тоже съ Гаканами и Когонами нашихъ лѣтописей.

Пѣсни у Салатавцевъ бываютъ хоровыя съ припѣвомъ *далай*, равносильнымъ съ нашимъ *люли*, и одноголосныя съ соблюденіемъ музыкальнаго ритма. Складъ напѣва напоминаетъ старинныя малороссійскія мелодіи.

Покрой платья Салатавцевъ въ настоящее время черкескій; въ прежнее время носились чухи съ откидными назадъ рукавами. Старые люди носятъ огромныя шубы совершенно одного покроя съ нашими старинными медвѣжьими шубами. Шапки изъ курпея, у старыхъ людей высокія, какъ у малороссіянъ, теперь входятъ и у молодыхъ въ моду.

Ежедневная пища дома,—галушки (хынкалъ). Въ походѣ, когда нельзя разводить огня, толокно. Болѣзней эндемическихъ въ Салатавіи неизвѣстно. Внизу по Сулаку случаются перемежающіяся лихорадки, впрочемъ не злокачественныя.

Все народонаселеніе Салатавіи, которое теперь находится въ переходномъ состояніи, передъ движеніемъ отряда въ нее размѣщалось въ 10-ти селеніяхъ (росо) и многихъ одиночкахъ (мархи).

Селенія эти: на Сулакѣ, новый Чиркей, съ 200 домовъ, Старый Зубутъ и Мятлы; жители этихъ селеній, по военнымъ обстоятельствамъ, проживаютъ въ другихъ мѣстахъ. Чиръ-Юртъ съ 300 домовъ.

По Теренгулу: Гуни, 60 домовъ. Новый Зубутъ 100 домовъ. Иха 30 домовъ; Хубаръ, 60 домовъ. Дылымъ, 300 домовъ.

По Котуру и близь него: Новый Буртунай, 300 домовъ; Чорто, 25 домовъ.

На Акташѣ: Алмакъ, 200 домовъ.

Итого во всей Салатавіи состояло до 1600 домовъ. Полагая же по четыре человѣка на домъ, всѣхъ жителей въ ней было при вступленіи Русскихъ, въ настоящемъ 57-мъ году, до 6400 человѣкъ обоего пола. Изъ числа ихъ жители Чиркея и Чиръ-Юрта, числомъ около полторы тысячи человѣкъ, уже давно находятся въ подданствѣ Россіи. Да и вся прочая Салатавія была нѣкоторое время какъ бы полумирною. Въ тридцатыхъ годахъ въ ней былъ даже приставъ отъ правительства, нѣкто андреевскій татаринъ. Затѣмъ Салатавія открыто приняла сторону Шамиля и до сего времени день и ночь вела разбойническую войну за одно съ другими горцами, противъ Русскихъ и мирныхъ пограничныхъ Кумыковъ и Шамхальцевъ. И сколько перетомилось несчастныхъ плѣнниковъ въ ямахъ (гондъ) этихъ жадныхъ и безчеловѣчныхъ хищниковъ, гдѣ обыкновенно плѣнника всячески притѣсняютъ съ цѣлію вынудить его дать за себя большій выкупъ!

Но такого рода порядокъ дѣлъ немогъ оставаться на всегда. Пятнадцатаго іюня настоящаго—57 года сильный отрядъ, собранный на поляхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскихъ, двинулся подъ командою князя Орбеліана въ Салатавію. Результаты похода извѣстны.

Костемеревскій

Ст. Буртунай
8-го ноября, 1857.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

У коммиссіонера «Кавк. Календаря» и пр., Г. В. Беренштама

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

«КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ»

НА

1858 г.

Цѣна 1 р. 60 к., съ пересылкою 1 р. 70 к., въ сафьянномъ переплетѣ ц. 2 р., 2 р. 10 к.

Г. ТОЛЛЕ, извѣщая почтеннѣйшую Тифлисскую и иногороднюю публику, что онъ на дняхъ привезъ изъ Франціи новые товары, проситъ ее удостоить своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ его магазины, гдѣ она можетъ увѣриться какъ въ хорошемъ выборѣ этихъ товаровъ, такъ и въ продажѣ ихъ по сходнымъ цѣнамъ. Для шляпокъ и головныхъ уборовъ у него можно имѣть самые новомодные и наилучшіе предметы. Въ кандитерской г. Толле продаются свѣжіе конфекты и пирожное, а также принимаются заказы на всякія кандитерскія приготовленія.

Магазины г. Толле помѣщаются по прежнему въ домѣ Якова Зубалова. 3.

АСЛАНЪ ЗАЗІЕВЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ магазинѣ его, находящемся въ домѣ чиновника Симоновича, напротивъ тифлисской Духовной Семинаріи, получено на сихъ дняхъ изъ Турціи большое количество табаку лучшихъ сортовъ, изъ которыхъ приготовляются разныя папиросы и будутъ продаваться по весьма сходной цѣнѣ.

Продается 2 стога сѣна въ городѣ Тифлисѣ и 2 скирды на Лачинѣ. Спросить и о цѣнѣ узнать въ домѣ Артема Карапетова, въ улицѣ выше трактира Чавчавадзе. 2.

Г. Фаге

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ на дняхъ получилъ изъ Парижа и Лондона слѣдующіе предметы: изъ *Парижа*: фарфоръ, бронзу, лампы, люльки, дамскую обувь, портъ-монэ, портфели, койки, уздечки для дамскихъ лошадей изъ растительнаго шелку, бѣлье столовое, дамское и мужское, дѣтскія игрушки, зеркала, несессеры, дорогіе ящики, книги для подарковъ, дамскія и мужскія перчатки, и разные другіе предметы; изъ *Лондона*: походныя кухни для гг. офицеровъ, фонари, косметическія вещи R. Hendrie, большое количество англійскихъ вышивокъ, кринолины, дамское и мужское платья, чепчики, стежки для юбокъ, черные уборные чепцы, платье для новокрещенныхъ, entre deux, кружева, жакетки, воротнички, нарукавнички и кружева изъ крученаго шелку. Все это продается по сходнымъ цѣнамъ, съ пересылкою гг. иногородныхъ. 3.

Вновь прибывшій изъ Одессы Марксъ Госперинъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ привезъ разныя голландскія полотна и столовое бѣлье, которыя продаетъ по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Магазинъ его находится на Армянскомъ базарѣ близь Католической улицы противъ дома гражданина Шіоева. 2.

МАГАЗИНЪ ПЕЛЬТЬЕ,

на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арцруни,

ВЪ ТИФЛИСѢ.

Большой выборъ бѣлья: мужскія сорочки, воротнички, галстухи, носки, фуфайки. Дамская обувь всѣхъ видовъ. Перчатки мужскія и дамскія. Духи и вообще парфюмерный товаръ лучшихъ фабрикантовъ Европы. Бумаги, кабинетныя вещи и принадлежности для письма, для рисованья и для живописи; краски, кисти, палитры, готовальни, альбомы, портфели. Лампы различнаго вида и рода.—Фарфоръ и хрусталь.—При этомъ же магазинѣ находится зала для братья, стрижки и завивки волосъ, дѣлаются парики и накладки и разныя принадлежности парикмахерскаго искуства. Требованія Гг. иногородныхъ, адресованныя по вышеозначенному адресу, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, удовлетворяются съ первою почтою. 5.

ПРІѢХАЛИ: декабря 30-го: изъ Горіи полковникъ *Лукомскій*, 31-го: изъ Мангліса полковникъ *Де-саже*, 1-го: изъ Владикавказа генералъ-лейтенантъ *Полтининъ*, изъ Нахичевани статскій совѣтникъ *Долинскій*, изъ Гамборъ штабсъ-капитанъ *Грессеръ*, поручикъ и подпоручикъ *Годзевичи*, 2 го: изъ Харькова прапорщикъ *Порохощиковъ*.

ВЫѢХАЛИ: декабря 30 го: въ дерев. Мелинь полковникъ князь *Андрониковъ*, въ Ставрополь отставной поручикъ князь *Сумбатовъ*.

Тифлисскій Театръ.

Въ пятницу, 3 января, 2 абон. спект. 12.

1-е, 2-е, 3 и 5 дѣйствіе оперы РОБЕРТЪ, муз. Мейербера. Танцы.

При семъ № разсылается для городскихъ тифлисскихъ подписчиковъ списокъ особъ замѣнившихъ визиты въ Новый Годъ добровольными пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. мер.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
27 го декабря.	7 утра.	— 6,6	— 7,0	0,87	580,67	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	— 6,8	— 0,8
	1 попол.	— 2,2	— 3,0	0,80	580,80	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	— 3,6	— 4,2	0,84	581,90	З. умѣр.	— — —		
28 го декабря.	7 утра.	— 7,0	— 7,3	0,90	582,69	СЗ. умѣр.	Ясно.	— 7,4	+ 0,4
	1 попол.	+ 0,0	— 1,8	0,63	582,21	СЗ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	— 6,2	— 6,7	0,85	582,54	СЗ. слаб.	— — —		
29-го декабря.	7 утра.	— 10,3	— 10,5	0,93	582 28	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	—10,8	— 0,2
	1 попол.	— 1.8	— 3,6	0,58	581,21	СЗ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	— 8,3	— 8,5	0,93	581,40	СЗ. слаб.	Ясно.		
30-го декабря.	7 утра.	— 10,9	— 10,0	0,96	580,79	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	—11,4	— 1,4
	1 попол.	— 2 4	— 3,4	0,76	580,21	З. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	— 7,9	— 8,4	0,83	580,16	СЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Января 2-го, 1858. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.